

Беерот Ицхак

Пинхас • Матот-Масэй

Обязанность молиться в тяжелое время
Рав Моше Штернбух

Мера суда и мера милосердия
По урокам рава Игаля Полищука

Разрешает ли Тора курение?
Рав Лейб Нахман Злотник

Как ослабит меру суда?

Беерот Ицхак

Периодическое издание Фонда поддержки и распространения Торы «Беерот Ицхак» имени рава Ицхака Зильбера под руководством рава Игаля Полищука, главы русскоязычного отделения ешивы «а-Ран» в Иерусалиме

Главный редактор
рав Игаль Полищук

Редактор
рав Арье Кац

Технический редактор
рав Хаим Борух Либерман

Авторы, переводчики и составители
рав Александр Кац; рав Арье Кац;
рав Берл Набутовский; рав Лейб Нахман Злотник;
рав Нахум Шатхин;
г-жа Хана Берман; г-жа Лея Шухман

Корректор
г-жа Зисси Скаржинская

В номере использованы и фото и графика из фотобанков pixabay.com, www.freepik.com, shutterstock.com и Wikipedia

5 € СТОИМОСТЬ ЖУРНАЛА
ВЗНОС НА ВЫПУСК СЛЕДУЮЩЕГО НОМЕРА

РЕКВИЗИТЫ ДЛЯ ВЗНОСОВ И ПОДДЕРЖКИ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ФОНДА «БЕЕРОТ ИЦХАК»

МЕЖДУНАРОДНЫЙ БАНКОВСКИЙ ПЕРЕВОД

Beneficiary's Name: Keren Beerot Itzhak
Registration number: 580566917
Address: Tiferet Ramot 81/8, Jerusalem, Israel
Bank name: Bank Hapoalim B.M.
Branch number: 538
Account number: 389-044
IBAN: IL690125380000000389044
SWIFT: POALILIT

БАНКОВСКИЙ ПЕРЕВОД ВНУТРИ ИЗРАИЛЯ

Банк Апоалим (12), Отделение Рамот (538)
Номер счета: 389-044, Имя: קרן בארות יצחק
По вопросам перевода с кредитной карты в Израиле: +972(0)52 562 47 20

СИСТЕМА פלוס נדריים НОМЕР 1487

ОНЛАЙН ПЛАТЕЖИ НА BEEROT.RU

Яндекс.Деньги 410015076354740
PayPal paypal@beerot.ru
Наш новый Qiwi кошелек +79523858624

АДРЕС: רב יגאל פולישצ'וק, תפארת רמות 81/8, ירושלים
ТЕЛЕФОН +972 (0)2674 34 84
ФАКС +972 (0)2678 26 65

ПОДПИСКА (возможна доставка на дом)

+972(0)52 562 47 20, +972(0)52 712 66 26
www.beerot.ru/subscription/

ЗАКАЗ РЕКЛАМЫ

reklama@beerot.ru

Просьба строго следить за тем, чтобы издание не выносили в Шаббат в местах, где нет эрува.

Поскольку издание содержит святые слова Торы, оно требует уважительного обращения и генезы.

Все материалы журнала (в том числе и изданные в книгах) проходят обязательную редакционную проверку.

Допускается перепечатка материалов издания с обязательной ссылкой.

Распространяется в России при поддержке КЕРООР

KEROOR.COM
Централизованная религиозная организация ортодоксального иудаизма

Верстка и дизайн: JEWISH PUBLISHERS

Издание и распространение еврейских книг
JewishPublishers.com

За возвышение души

Мирьям бат Аарон Даташвили

Просьба молиться за полное выздоровление

Мира Шейна бат Эстер Хая

Просьба молиться за полное выздоровление

Бен Зома Зорик бен Броня

Просьба молиться за выздоровление

Йехезкель бен Шифра;
Инна бат Эстер; Галя Хая Браха бат Мира;

За возвышение души

Соня бат Файвел

Журнал посвящается светлой памяти

Хая Това бат Яаков Ури; Александр бен Наум;
Залман бен Григорий; Элька бат Моше;
Элиезер бен Шмуэль (Самуил);
Анатолій бен Шмуэль (Самуил); Шмуэль (Самуил) бен Элиезер;
Шмуэль Леонид бен Анатолий; Мария бат Гиль; Лена бат Йона

Содержание

Эпидемия коронавируса

- 3 | **Обязанность молиться в тяжелое время**
Из выступления рава Моше Штернбуха
- 4 | **Сто благословений — сгула против эпидемии**
- 5 | **О силе ста благословений**
Рав Исраэль Элияу Вайнтруб

Недельная глава

- 6 | **Лакомства к субботнему столу**
- 6 | Недельная глава Пинхас
- 11 | Недельная глава Матот-Масэй

Еврейский взгляд

- 16 | **Мера суда и мера милосердия**
По урокам рава Игаля Полищука

Еврейское мировоззрение

- 18 | **Врата веры**
Рав Шимшон Давид Пинкус
- 24 | **Маалот а-Тора**
Рав Авраам, брат Виленского Гаона

Еврейский закон

- 26 | **Разрешает ли Тора курение?**
Рав Лейб Нахман Злотник

Еврейский дом

- 32 | **Мамин дом**
Рабанит Рут Цивьён

Обязанность молиться в тяжелое время

Из выступления рава
Моше Штернбуха

В настоящее время мы находимся в беде и обязаны взывать к Всевышнему в молитве о происходящем. Слава Б-гу, люди стали серьезнее выполнять правила отдаления друг от друга по указанию врачей. Однако обществу очень нужно пробудиться и взывать, кричать нашему Небесному Отцу, просить Его смилостивиться над нами, ведь мы в большой беде. Если человек наполняется страхом, когда видит кого-то, кто не соблюдает правила, то насколько же нужно страшиться и трепетать, когда мы видим, что люди не прилагают усилий в молитве, чтобы отменить приговор, ведь только молитва является истинной причиной спасения. А когда молчат и не молятся, это само по себе является причиной опасности. Ведь если несчастья не заставляют нас пробудиться и понять, что все — от Всевышнего, они могут усилиться. Получается, если молчат, не взывают ко Всевышнему — это само по себе является опасностью для жизни.

Мы обязаны пробуждать милосердие Небес. Во всех поколениях в момент беды молились Всевышнему, чтобы Он смилостивился. Рамбам пишет, что в момент беды нужно не просто молиться, а «кричать» Всевышнему. И самая большая беда, что в Земле Израиля сейчас мы не видим молитв, все продолжают обычную жизнь.

Рав Ицхак-Зеев Соловейчик как-то рассказал мне, что до войны, когда один еврей в Польше погибал от рук бандитов или от болезни в молодости (а не умирал естественным образом), все очень волновались и молились. Также у Раши (Бемидбар, 21) сказано, что когда один

еврей в беде — все выходят на войну за него. Так тем более, когда сейчас множество евреев в беде, мы, несомненно, обязаны приумножить молитву, чтобы помочь им выбраться из этой напасти. Раньше, когда слышали об умерших евреях, приходили в ужас, а сейчас, когда в Израиле умерли сотни, а в диаспоре — многие, многие тысячи, мы недостаточно пробуждаемся, чтобы каждый день умолять Всевышнего пожалеть нас.

Я помню, что во время войны, когда еврейская кровь лилась, как вода, мой учитель (рав Моше Шнайдер, глава ешивы в Лондоне), не переставал молиться (хотя и не знал, насколько ситуация страшна на самом деле), и постановил, чтобы каждый день после утренней молитвы открывали *арон а-кодеш* и сосредоточенно говорили «Авину Малкейну», строка за строкой, хазан и община, а он сам стоял во главе общины и, рыдая, взывал о милосердии. Мы должны понять, как остановить эпидемию. Я очень опасаюсь, как бы не сказали, что все это случайность, а ведь сказано в книге Ваикра: «Если вы будете думать, что все случайно, и будете игнорировать Меня, Я накажу вас за ваши грехи семикратно». Уже долгое время ситуация очень тяжела, и именно потому, что она настолько тяжела, давайте пробудимся и вскоре удостоимся спасения Всевышнего, ведь «не на кого нам положиться, кроме как на нашего Небесного Отца». Когда Всевышний видит, что наши глаза устремлены только к Нему, и ни к кому другому, Он посылает нам спасение. Да поможет нам Всевышний, чтобы мы удостоились поскорее исполнения стиха «и эпидемия прекратилась»!

Перевод: г-жа Лея Шухман

Сто благословений — сгула против эпидемии

Приводится в трактате Менахот (436): «Раби Меир говорил: человек должен произносить сто благословений каждый день, как сказано (Дварим, 10:12): “А теперь, Израиль, чего Г-сподь, Б-г твой, требует от тебя”. Рав Хия сын раби Айво в Шаббаты и в праздники старался набирать пряности и лакомства».

Высказывание Раби Меира объясняется следующим образом: слово «что» (מה) намекает на похожее слово «сто» (מאה).

В обычный день тот, кто произносит все утренние благословения, благословения перед чтением «Шма» утром и вечером, и три раза произносит молитву «Шмоне Эсре» и благословение на еду, и тому подобные, — обычно набирает 100 благословений.

Но в Шаббат и праздники, когда в молитве «Шмоне Эсре» семь благословений, а не девятнадцать, как в будние дни, требуется приложить особые усилия для того, чтобы произнести сто благословений. Разные виды пряностей и пищи, на которые произносятся разные благословения, помогали раву Хия произнести достаточное количество благословений.

В книге «Арбаа Турим» приводится от имени рава Натрунай Гаона, что данный закон был первоначально установлен царем Давидом. (Это также приводится в мидраше «Бемидбар Раба», 18:21.) Намек на это можно обнаружить в стихе (Шмуэль 2, 23:1): «И вот окончательные слова Давида — речение Давида, сына Ишая, речение мужа, вознесенного высоко, помазанника Б-га Якова и сладкозвучного певца Израиля». Слово «высоко» (ל) обладает численным значением 100.

Пишет Натрунай Гаон: «И было так, что умирали среди народа Израиля каждый день сто человек. И не было известно, из-за чего умирают, пока Давид не исследовал происходящее и не понял благодаря Б-жественному постижению, что необходимо сделать, [чтобы спастись от эпидемии]. Он постановил, чтобы произносили сто благословений [каждый день]. И из-за этого наши мудрецы постановили для нас эти благословения». [Речь идёт об утренних благословениях, а также о других благословениях, которые требуется

произносить в течение дня. Как мы отметили выше, общее число этих благословений близко к ста.]

В хасидских книгах приводится, что сто благословений соответствуют ста подножиям (אדנים), на которых стояли столбы скинии. Как подножия поддерживают скинию, так же сто благословений поддерживают мир, ибо благодаря им человек начинает осознавать, что всё — от Всевышнего.

Рав Йеуда Арье Лейб Альтер из Гур приводит в своей книге «Сфат Эмет» (гл. Толдот, 5657 г.) о стихе: «И сеял Ицхак в земле той, и получил в тот год во сто крат; и благословил его Г-сподь» (Берешит, 26:12). [Основано на том, что слова «сто крат» (מאה שיערים) можно также понять как «сто ворот».]

«Сказал наш учитель: эти сто ворот открываются каждый день благодаря силе ста благословений, и так приводится в книгах Реканати. Таким образом, исполняется то, что написано в стихе “Как велико благо Твое, которое хранишь Ты для трепещущих перед Тобой” (Теилим 31:20).

Поэтому Ицхаку, который был воплощением трепета перед Всевышним, раскрылись эти сто ворот. И это то, что мудрецы вывели из стиха: “А теперь, Израиль, чего Г-сподь, Б-г твой, требует от тебя? Того только, чтобы трепетал перед Г-сподом, Б-гом своим” (Дварим, 10:12). И сказали [мудрецы], “читай не ‘что’, а ‘сто’”. И то же самое относится к стиху “как велико благо Твоё”, [в этом стихе тоже слово מה] следует интерпретировать как מה, “сто”.

А в продолжении стиха написано “только чтобы трепетал”, так как благодаря трепету удостаиваются получить благословения, которые хранятся для трепещущих. [А тот, кто осмысленно произносит сто благословений в день, обретает трепет перед Всевышним, так как начинает осознавать, что всё, что у него есть в этом мире — от Творца.]

Ключи от ста благословений переданы человеку, как приводится в святой книге “Зоар”. И написано “чего Г-сподь, Б-г твой, требует от тебя” — так как Небеса всегда хотят дать все блага. Но человек должен сделаться сосудом для получения этих благ — и для этого ему необходимо произносить сто благословений. С должным намерением, стараясь пробудить в себе страх и трепет перед Творцом».

О силе ста благословений

Рав Исраэль Элияу Вайнтруб

Рав Исраэль Элияу Вайнтруб — великий мудрец Торы и каббалист нашего поколения. Приводим отрывок из его рекомендации к книге «Законы заповеди ста благословений».

Последнее время гром Всевышнего стал слышаться среди нас. Такого не было раньше — чтобы столько молодых людей уходило в Другой мир! И несчастье следует за несчастьем, пусть Всевышний сохранит нас! Нам говорят открытым текстом, что мы должны проснуться и выбраться из трясины тщетности этого мира. Мы уже попили от её пьянящих вод и опустили в мир лжи и фантазии. Наше зрение помутилось, и мы стали видеть происходящее в мире и в нашем обществе как серию случайных событий, не дай Б-г. Здесь кто-то заболел, тут террорист-самоубийца. Эти слова всё объясняют; они успокаивают спящего — погружайся ещё глубже в сладкий сон. Потом можно вернуться к обычному распорядку дня, ведь всё прошло!

Ложный мир — это то, что мы видим и ощущаем; а понятие о Провидении Свыше — как некое знание, которое витает где-то вдалеке над нашими головами.

Этот гром будит нас, чтобы заставить нас почувствовать, что во всей реальности нашей жизни нет у нас никакой стабильности, что наша жизнь — не в наших руках; всё пребывает полностью во власти Небес, [как сказано в благословении «Модим»] — «за жизнь нашу, переданную руке Твоей, и за души наши, хранящиеся у Тебя».

Следовательно, истинная реальность, окружающая всё, и от которой всё зависит — это высшее провидение Всевышнего, благословен Он.

И когда осознаем и ощутим это, вырвемся из мира лжи и фантазии, и взойдём к истинной сущности всего того, что происходит под солнцем. Тогда вся подоплёка жизни, её мысли и действия, поднимутся на совершенно другой, возвышенный, уровень.

Основная причина и корень этой болезни [болезни погружения в трясины этого мира] — это отдаление человека от Б-гобязанности. Ибо трепет перед Всевышним — это основа заповедей. А истинный трепет — это только такой страх, который человек реально ощущает. Ведь он не встревожится, и сердце его не взволнуется из-за понятий, витающих в заоблачных высотах. Эта опасность далека от него! Но мудрецы открыли нам дорогу [к обретению трепета перед Всевышним], подходящую для каждого. И это связано с тем, что сказано о стихе «А теперь, Израиль, что Г-сподь, Б-г твой, требует от тебя? Того только, чтобы трепетал перед Г-сподом, Б-гом своим» (Дварим, 10:12).

И сказали об этом мудрецы: «Читай не “что”, а “сто”». То есть требуется произносить сто благословений каждый день. Это вызвало у мудрецов вопрос: разве трепет перед Всевышним — это нечто не столь значительное? [Ведь написано «только чтобы трепетал перед Г-сподом».] На это мудрецы ответили, что

для Моше трепет — это действительно вещь не очень значительная, [так как он уже обрёл это качество в полной мере и перестал ощущать, насколько трудно его добиться].

Дело в том, что Моше в самом прямом смысле чувствовал и ощущал, что «нет никого, кроме Него, благословенно Имя Его». И он даже не мог себе представить место, в котором не было бы Всевышнего. Для человека, обладающего громадной кротостью (תָּוֵב), для Моше, трепет перед Всевышним был вещью не столь значительной.

Но для [народных] масс путь к обретению трепета — это именно сто благословений. Это дорога, открытая для всех. Ведь все обязаны произносить эти благословения. А благословения, которые произносятся с должными намерениями и с необходимым вниманием к их содержанию, могут действительно напомнить нам о Всевышнем и создать ощущение Его присутствия и Его постоянного наблюдения за человеком. И когда появится такое ощущение, и человек начнёт жить в истинной сущности [а не в мире своих фантазий], у него появится осязаемый страх перед Всевышним, и осознание своей полной зависимости от Него. И это приведёт его к трепету перед Ним, на котором основываются все заповеди.

Царь Давид постановил произносить сто благословений в период, когда в народе Израиля каждый день сто человек умирали смертью, выходящей за рамки того, как обычно действует Высшее Провидение. Постановление царя Давида спасло народ.

Мы обязаны проверить свои действия, так как явно чувствуется упрёк к народу Израиля и к нашей общине. Всё, что нам известно о Высшем Провидении, это то, чему нас учат наши мудрецы. А ситуация, в которой мы оказались, похожа то, о чём они пишут — [так как и в наше время неожиданно умирают молодые люди, не дай Б-г.] Поэтому мы обязаны исправить положение.

Речь идёт о вещах, обладающих величайшей духовной силой.

Однако привычка [к непродуманным благословениям] и неудачи [при попытках измениться к лучшему] прочно внедрились в наше поведение. Поэтому резкая перемена от одной крайности к другой не приведёт к устойчивому результату.

То, что требуется — это взять, например, благословение «Отцов», первое благословение молитвы «Шмоне Эсре», как начальную стадию, и постоянно работать над ним, пока оно не станет вечным достоянием души. После этого можно перейти к работе над другим благословением. Однако это не означает, что не следует ознакомиться с общим смыслом всех благословений. Ведь хотя бы иногда следует произносить эти благословения должным образом, даже до того, как душа привыкла к ним. И так, копейка за копейкой, можно накопить большое состояние.

Перевод: рав Берл Набутовский

Лакомства к субботнему столу

Недельная глава Пинхас

Награда Пинхаса

Рав Шломо Левинштейн

«Поэтому скажи (им): “Вот, Я заключаю с ним (Пинхасом) Мой завет мира”» (Бемидбар, 25:12).

«Сказал Всевышний: “По мере суда он заслужил награду”» («Бемидбар Раба», 21:1).

Нужно объяснить слова мидраша. Почему Пинхас по мере суда заслужил награду? Да и вообще это непонятно, ведь мы знаем правило «награда за заповедь — в будущем мире». Как же можно сказать, что Пинхасу полагается награда, да еще и по мере суда?

Более того, сказано в «Мидраше Танхума» (гл. Эмор, 10): «Воскликает дух святости: “Кто опережает Меня в оплате? Кто прославлял Меня прежде, чем Я даровал ему душу? Кто выполнял заповедь обрезания прежде, чем Я даровал ему сына? Кто выполнял заповедь цицит прежде, чем Я дал ему одежду? Кто выполнял заповедь поставить ограду на крыше прежде, чем Я дал ему крышу? Кто выполнял заповедь прикрепить мезузу прежде, чем Я даровал ему дом?”» То есть человек не может просить награду за свои выполненные заповеди, ведь если бы Всевышний не оказал ему милость и не дал бы ему жизнь, детей, дом и т.п., — у него не было бы условий, позволяющих выполнить заповеди.

А если так, то чем отличается поступок Пинхаса от всех остальных добрых дел и заповедей, которые люди выполняют, почему «он по мере суда заслужил награду»?

Магид из Дубно объясняет это посредством притчи.

Жил-был один парень, который спал на улице и голодал. Однажды его встретил один человек, пожалел и сказал: «У меня есть большой магазин. Если хочешь — можешь помогать мне в работе, а я буду тебе платить тем, что буду кормить и дам жилье. Тебе больше не придется голодать и ночевать на скамейках».

Согласился юноша и пошел вместе с хозяином магазина. Хозяин стал давать ему различные поручения, и он прекрасно выполнял их. Увидел хозяин, что юноша выполняет все преданно и профессионально,

и принял его на работу. Тот верно служил своему хозяину, а взамен получал еду и ночевал в магазине, в уголке.

Однажды наступил Пурим. Все домочадцы, и тот юноша с ними, сели праздновать. Посреди трапезы вдруг пришел один человек и попросил купить какие-то товары. Хозяин магазина сказал: «Сегодня Пурим, магазин закрыт». Покупатель попытался уговорить его, сказать, что заплатит хорошую цену, однако хозяин не соглашался: «У меня сейчас пуримская трапеза, я не могу заниматься делами».

Услышал юноша это и обратился к хозяину: «Просите, господин, что я вмешиваюсь в ваш бизнес, но мне жаль упускать такую сделку. Вы продолжайте трапезу, а я пойду в магазин и отпущу покупателю нужный товар».

Сказал хозяин: «Но ведь ты сократишь участие в трапезе [т.е. в заповеди] из-за этого!»

«Ну и что? — ответил юноша. — Я рад помочь господину заключить сделку!»

Хозяин дал ему ключ от магазина, тот пошел и отпустил покупателю нужный товар, а тот заплатил приличную сумму.

На следующий день хозяин подошел к помощнику и дал ему большую пачку денег. Юноша очень удивился, и хозяин объяснил: «Я подсчитал, сколько времени ты у меня работаешь, умножил на месячную оплату, и выдал тебе зарплату за все время, что ты работаешь у меня, — с первого дня и по сегодняшний!»

Юноша ответил: «Я от всего сердца благодарен вам, господин, за вашу щедрость, но ведь, насколько я помню, это противоречит нашему договору. Вначале мы договорились, что я работаю лишь за еду и жилье».

Ответил хозяин: «Все время, пока можно было подумать, что еда — это причина твоей преданности работе, она была вполне достойной оплатой: тебе нужна еда, из-за нее ты работаешь и, действительно, получаешь ее в качестве заработной платы. Но сейчас выяснилось, что ты поистине предан мне, и не из-за пищи, которую ты получаешь. Ведь из-за преданности мне ты сам отказался от продолжения участия в роскошной пуримской трапезе. Поскольку

этим поступком ты доказал мне, что еда не является причиной твоей работы, ты достоин получать настоящую зарплату».

В чем идея этой притчи? «Кто опережает Меня в оплате?» — Всевышний дает человеку жизнь, поэтому Он больше ничего ему не должен. Говорит Всевышний человеку: тебе достаточно того, что ты жив, это само по себе является «оплатой».

Однако Пинхас отличается от других людей. Его поступок показал, что он предан Всевышнему не из-за данной ему жизни, — ведь Пинхас рисковал своей жизнью ради Творца [ведь Зимри мог его убить]. А если так, то с этого момента жизнь не является для него «оплатой», и ему полагается настоящая награда. Поэтому «он по мере суда заслужил награду».

Бен Иш Хай приводит по этому поводу следующую притчу.

Один царь отправился в путь в сопровождении своих лучших воинов. По пути враги напали на них, воины отразили нападение и спасли царя. В другой раз царь отправился на охоту и взял с собой юношу-повара, чтобы тот готовил ему еду. Неожиданно враги напали, чтобы убить царя, но юноша самоотверженно сражался с ними и спас правителя. В знак признательности царь велел дать ему в подарок сто тысяч золотых.

Спросили царя: ведь и воины спасли его, почему же они не получили такой награды?

«Очень просто, — ответил царь. — Мои солдаты-герои. Их задача — самоотверженно защищать меня. Они готовы к этому, они знают свою работу, и за это получают зарплату. Но этот юноша — не воин, он всего лишь повар. Он не обучен сражаться, и все равно рисковал жизнью ради меня. Так что ему полагается большое вознаграждение».

Говорит Бен Иш Хай, что Тора упоминает происхождение Пинхаса (внук Аарона-коэна), чтобы подчеркнуть, что он — коэн, сын коэна и внук коэна, а коэны, как известно, не воюют, и воинское искусство им совершенно незнакомо. Кроме того, про него сказано «и встал из общины» — из Санедрина. Пинхас был большим мудрецом Торы, посвятившим себя ее изучению, и уж точно не умел воевать.

Получается, что воевать за почет Царя, Царя мира, не было его задачей, и если он все же пожертвовал собой ради Него, «по мере суда заслужил награду».

Хатам Софер объяснял сказанное в «Авот де-раби Натан» (39). Когда римские власти схватили раба на Шимона бен Гамлиэля и решили казнить его, он сидел и думал, чем заслужил такую смерть. Его ученик, раби Ишмаэль, тоже находился вместе с ним,

ожидавая казни. Он увидел, что учитель сидит и размышляет. Тогда он намекнул ему: «Раби, ты желаешь, чтобы я сказал тебе что-то?»

Ответил тот: «Говори».

Сказал раби Ишмаэль: «Раби, в момент, когда ты сидел на Храмовой горе и говорил слова Торы, а весь народ Израиля сидел перед тобой (и внимал), возможно, ты почувствовал оттенок самодовольства?»

Ответил рабан Шимон: «Ты утешил меня». То есть, ты прав!

Человек может потерять всю награду за выполненную заповедь, если ощущает самодовольство, несмотря на то что исполняет ее ради Небес!

Пинхас же, когда выполнял эту великую заповедь, не ощущал самодовольства, ведь колена позорили его и даже желали отлучить от общины, так что он ничего не потерял из-за высокомерия.

Рав Ицхак Шломо Унгер объясняет это по-другому. Почему «награда за заповедь — в Будущем мире»? Потому что, как сказано в трактате Бава Меция (65a), наемный работник получает оплату за свой труд не в процессе работы, а только по ее завершению.

Еврей, выполняющий заповедь Всевышнего, никогда не приходит к «завершению работы» в этом мире. Почему? Потому что он всегда ощущает, что не выполнил заповедь в совершенстве, и все время стремится заново ее выполнить, чтобы у него была возможность подняться и выполнить ее наилучшим образом. Но когда он выполняет ее еще раз, все равно чувствует, что есть еще что исправить и добавить, что заповедь до сих пор несовершенна. И так далее. Когда же приходит его последний день, и он покидает этот мир, — вот тогда это считается «завершением работы», тогда приходит время получить награду за все выполненные им заповеди и добрые дела.

Однако поступок Пинхаса был другим. Пинхас увидел отвратительный разврат, появившийся в народе Израиля, его охватил дух ревности за Всевышнего, и он совершил поступок, который уничтожил эту «болезнь», тем самым освятив Имя Творца. Заповедь, которая была выполнена этим поступком, — из тех заповедей, которые делаются с «завершением работы», ведь исполняющий не ожидает, что ему снова представится подобный случай.

Поэтому о нем и сказано, что «он по мере суда заслужил награду».

Перевод: г-жа Лея Шухман

Как правильно помогать людям?

Рав Шломо Левинштейн

«Сыны Гада, по их семействам: от Цефона — семейство Цефона, от Хаги — семейство Хаги, от Шуни — семейство Шуни» (Бемидбар, 26:15).

Наши мудрецы объясняют смысл святых букв еврейского алфавита (Шаббат, 104а): «Алеф-Бет — *алеф бина* (учись уму-разуму, т.е. Торе — Раши), Гимель-Далет — *гмоль далим* (помогай бедным), Эй-Вав — это Имя Всевышнего, Заин, Хет, Тет, Йуд, Каф, Ламед — если ты поступаешь так, то Всевышний обеспечивает (*зан*) тебя и милует (*хан*) тебя, одаряет тебя добром (*тов*), дает тебе наследство (*йеруша*), и возлагает на тебя корону (*кетер*) в будущем мире (*ле-олам а-ба*)».

Возникает вопрос: из порядка сказанного следует, что сначала следует научиться разуму, а только потом перейти к добрым делам — помощи бедным?

Ответ заключается в том, что без Алеф-Бет, то есть без святой Торы, невозможно понять, что означает Гимель-Далет, невозможно помогать бедным так, как требует Тора, ведь помощь следует оказывать определенным образом, обращая внимание на некие конкретные моменты.

Поскольку наш стих начинается со слов «Сыны **ГаДа** (буквы *гимел* и *далет* — это намек на помощь бедным) по их семействам», в книге «Маор ва-Шемеш» приводится объяснение, как Тора намекает на законы *хеседа* и помощи бедным.

Во-первых, сказано «от Цефона — семейство Цефона». [Слово *цафун*, однокоренное с *цефон*, означает спрятанный, скрытый — прим. пер.] Заповедь *идаки* следует исполнять скрытым образом, чем меньше людей будут знать об этом — тем более ценна эта заповедь, и тем выше награда за нее.

Насколько Всевышний заботится о том, чтобы выдать награду за заповедь, выполненную втайне, когда только Он и сам человек знают об этом, мы сможем увидеть из следующей реальной истории.

Один бизнесмен, Яков, обратился к своему другу, Аврааму (имена вымышленные), и попросил оказать ему большую услугу — дать ссуду. Речь шла о сотнях тысяч шекелей. Друг удивился, но Яков печально объяснил, что у него возникли проблемы в делах, и ему нужна срочная помощь, чтобы бизнес не рухнул окончательно. Иначе придется объявить о банкротстве.

«У меня есть нужная сумма, — сказал Авраам, — и я готов одолжить ее тебе, но... у тебя есть гаранты?»

«Гаранты? — тяжело вздохнул Яков. — Если бы у меня были гаранты, мне не нужны были бы твои деньги!»

«Почему?»

«Да потому, что если кто-нибудь узнает, что мне нужна такая огромная ссуда — моему бизнесу конец. Все должно оставаться в тайне».

«Послушай, но как ты ожидаешь от меня, что я дам тебе такую сумму вообще без гарантов?»

Бизнесмен смутился. Действительно, как? Но потом воспрял духом, и сказал: «Знаешь, у меня есть идея. Пусть Всевышний будет моим гарантом!»

Авраам поразмыслил и ответил: «Ну, хорошо. Я согласен. Всевышний будет гарантом».

В течение нескольких часов дело было сделано: на счет Якова были переведены деньги, а его друг получил долговую расписку, где было написано: «Я, нижеподписавшийся, взял в долг такую-то сумму у такого-то, на три месяца, и с Б-жьей помощью, верну вовремя».

Прошло три месяца, и, поскольку Яков не объявился, Авраам сам позвонил ему: «Ну, как дела?»

Яков побледнел так, что это было очевидно даже по телефонному разговору: «Я... да... на самом деле...»

«Послушай, — Авраам решил избавить его от неловкости, — когда ты хочешь, чтобы я позвонил?»

«Через неделю... то есть, дней через десять. Я надеюсь...»

Авраам позвонил через неделю, потом еще через две... В какой-то момент он понял, что денег своих, скорее всего, уже не увидит.

«Но ведь у меня есть гарант, — подумал он, — Да еще и какой гарант! Он может все...»

Авраам поднял глаза к небу и сказал: «Владыка мира! Я дал ему деньги взаймы, положившись на Тебя, а теперь он не возвращает. Послушай, денег у меня достаточно, мне они не нужны. У меня есть взрослая дочь, которая никак не может выйти замуж. Пошли *шидух* для нее, пожалуйста».

Через две недели дочь обручилась...

Прошло много времени, и вдруг Яков сам пришел к Аврааму: «Спасибо тебе, ты просто спас меня тогда! Но теперь, слава Б-гу, мой бизнес пошел в гору, и я хочу вернуть тебе долг».

Авраам улыбнулся: «Извини, я не взимаю долг дважды!»

«Дважды? Что значит — дважды? Я тебе еще ни разу не платил!»

«Я не взимаю долг дважды! — повторил Авраам. — Твой гарант уже заплатил!»

«Что за глупости ты говоришь! — возмутился Яков. — Я хочу вернуть тебе твои деньги!»

Авраам, однако, не собирался уступать. Яков тоже. В итоге им не осталось другого выхода, кроме как пойти в раввинский суд. Там было вынесено решение, что деньги нужно отдать на помощь сельским хозяйствам, соблюдающим законы седьмого года (*шмитта*). Деньги получил в распоряжение рав Исраэль Зихерман (рав города Брахфельд в Израиле). Он-то и рассказал всю эту историю.

Из этой истории мы видим, насколько велика ценность заповеди, совершенной в присутствии лишь одного свидетеля — Всевышнего.

Следующий принцип, которому важно следовать, давая цдаку, это «от Хаги — семейство Хаги» [*хаг* — праздник, *хагига* — радость, празднование — *прим. пер.*]. Это означает, что заповедь эту следует выполнять радостно и приветливо. *Цдака*, которую дают без радости, с неприятным выражением лица, уменьшает ценность заповеди.

Намек на это мы находим в Теилим (126:6): «Идет, идет с плачем, таща мешок с семенами, придет с песней, неся охапки снопов». Если человек дает деньги, плача от горя расставания с ними, его наградой будет «мешок с семенами», то есть Свыше ему вернут ровно столько, сколько он дал. Если он дал сто шекелей — их получит обратно.

Однако, если он «придет с песней» — если будет делать все радостно, тогда удостоится «нести снопы», ведь Всевышний «сеет милосердие и возвращает спасение». Так что если человек «посеял» сто шекелей, Всевышний вырастит ему тысячу, а если он продолжит и посеет тысячу, Всевышний вырастит ему десять тысяч, и так далее.

Третий принцип — «от Шуни — семейство Шуни» [*шуни* — от слова *лишнот*, «повторять» — *прим. пер.*]. Заповедь *цдаки* — это не одноразовая заповедь, недостаточно выполнить ее раз в жизни. Человек должен давать снова и снова, заново повторять эту заповедь.

Один глава ешивы пришел к богачу с просьбой оказать поддержку ешиве. Тот дал приличную сумму. Когда же глава ешивы приехал к нему с той же просьбой на следующий год, богач дал лишь совсем маленькую сумму. Рав выразил свое удивление, и богач холодно ответил: «В прошлом году я уже дал много, мне этого достаточно».

Рав окинул взглядом роскошный дом богача и спросил: «Скажите, ваш дом остался таким же, как и в прошлом году? Разве вы не поменяли диваны? Не обновили спальню и детскую? Почему только в отношении пожертвований вы удовлетворяетесь данным в прошлом году, а в том, что касается этого мира, — стремитесь к обновлению?»

Сказано в недельной главе Пинхас (Бемидбар, 26:54): «Многочисленному (колену) дай больший удел, а малочисленному дай меньший удел». Мудрецы комментируют, что если человек дает *цдаку* много раз, Всевышний увеличивает его удел в Будущем мире, а если дает мало — ему достанется малый удел.

Более того, далее сказано: «Пусть каждому будет дан удел по количеству (*некудав*) сосчитанных у него». *Некудав* также означает страдания, как сказано в Теилим (89): «Розгой Я припомню (*накадти*)

их преступление (против) Меня, и язвами — их прегрешение». Грехи человека ведут к тому, что его наказывают, посылая страдания.

Получается, что человек получит свой удел в Будущем мире в соответствии с сосчитанным в этом мире (т.е. в соответствии с тем, сколько он давал другим и какие страдания перенес). Так что тому, кто желает увеличить свой удел, следует увеличить помощь другим, и он удостоится, что Всевышний будет обеспечивать его, помилует, одарит добром, даст наследие, и возложит на него корону в Будущем мире!

Перевод: г-жа Лея Шухман

«Награда» для Зимри

Сказано в трактате Сота (22б): «Остерегайтесь лицемеров, которые выдают себя за праведников, но поступают как Зимри. А после этого еще просят награду, положенную Пинхасу».

Это высказывание принадлежит царю Янаю, и оно требует пояснения. Ведь это неслыханная наглость: совершить страшнейшее из преступлений, после чего просить награды, как за благое деяние?! Мудрецы поясняют, что это не просто абстрактное сравнение, в котором персонажи взяты лишь для иллюстрации.

Говорит Виленский Гаон, что действительно речь идет о реальном Зимри, который совершил достойный поступок и был уверен, что ему полагается за это награда. Только был это не Зимри, сын Салу, а Зимри, начальник над половиною колесниц царя Асы (Мелахим 1, гл. 16). Рассказывается там, что пророк Йеу, сыну Ханани, пророчествовал о том, что все потомки царя Баши будут уничтожены за его грехи. И как было предсказано, все потомки царя Баши были уничтожены после его смерти, во время правления его сына Асы. И сделал это некий Зимри, начальник над половиною царских колесниц. Конечно же, он полагал, что выполняет большую заповедь, реализуя слова пророка, уподобляя себя ревнителю Пинхасу. Однако Зимри не учел тот факт, что сам был виновен во многих грехах, раскаиваться в которых совсем не собирался. Поэтому сам он быстро пал от рук рабов убитого им царя. Таким образом с него взыскали за его поступок, как за убийство, ведь он не мог считаться ревнителем — как Пинхас — из-за того, что сам погряз в грехах. [Прим. ред. Желаящий понять глубину слов Виленского Гаона должен внимательно прочесть Раши на это место (Сота, 22б).]

Рав Йосеф Хаим Зонненфельд приводит свое пояснение высказыванию царя Яная, опираясь на то, что написано в самой недельной главе Пинхас. Подобно тому, как существуют расхождения во мнениях относительно воспитания, существуют они и в вопросах мировоззрения. Одной из спорных тем

всегда являлся вопрос: что лучше — выбрать меньшее из зол, или же следует неумолимо придерживаться принципов духовной чистоты, без каких-либо отклонений и компромиссов?

И один из таких примеров — это случай с Зимри, сыном Салу. Даже если Зимри так хотелось согрешить с мидьянитяжкой, зачем нужно было приводить ее в стан Израиля, да еще на глазах Моше и всего народа? Разве не лучше было совершить это скрытно, не подавая плохого примера?

Ошибка думать, что Зимри, один из глав колена Шимона, был человеком, просто идущим на поводу у своих страстей. Зимри, будучи лидером, обязанным заботиться о молодежи, искал способ «заделывать брешь», образовавшуюся в результате разврата с мидьянитяжками.

Как известно, грех порождает грех. После разврата с дочерьми Мидьяна, многие евреи опускались и до служения идолам. Что можно предпринять в такой ситуации, когда упреки и разъяснения не помогают? Зимри предложил пойти на компромисс. Вместо того, чтобы еврейские юноши отправлялись во владения чужеземок, где их легко можно будет ввергнуть в грех, они будут приглашать девушек на свою территорию. Таким образом, «меньшими потерями» (ведь идолопоклонство более строгое преступление, чем разврат), удастся спасти еврейских юношей от поклонения Пеору.

Более того, теперь появится возможность повлиять на мидьянитянок. Оказавшись под благоприятным влиянием еврейских юношей, они смогут приблизиться к признанию власти Творца. О существовании этой идеи сказано в стихе: «И вот, некто из сынов Израиля пришел и **подвел** (וַיִּקְרֹב) к братьям своим мидьянитянку пред глазами Моше и пред глазами всей общины сынов Израиля» (Бемидбар, 25:6). Точный перевод слова וַיִּקְרֹב (*ва-якрев*) — не «подвел», а «приблизил». То есть попытался приблизить к своим идеям.

Против этой философии «пользы компромиссов» и выступил Пинхас. В этом он видел еще большую опасность для существования народа Израиля.

Подготовил: рав Нахум Шатхин

Завет обрезания

Во время обрезания произносят следующий текст: «Элияу, ангел завета обрезания (посланник завета)! Вот твое перед тобою».

Каково происхождение этих слов? Разве младенец принадлежит пророку Элияу?

В книге «Зоар» (Ки Тиса, 190а) рассказывается о пророке Элияу, что по пути к горе Синай он прилег в тени дерева *ротем* (רֹתֵם), известного тем, что его

угли долго сохраняют жар. Тогда Элияу обратился к Творцу: «Владыка всего мира, когда-то главой народа Израиля была пророчица Двора, которая судила народ, сидя под финиковой пальмой *томер* [תֹּמֶר, слова תֹּמֶר и תָּלַח состоят из тех же букв, только в разном порядке]. И та пророчица смогла пробудить народ Израиля к раскаянию, как сказано: “Не стало открытых селений в Израиле, не стало их, пока не встала я, Двора, пока не встала я, мать в Израиле” (Шофтим, 5:7). А после сказано о Дворе: “Сердце мое — с законодателями Израиля, кто воодушевился в народе: благословите Б-а” (5:9). И вот я, подобно пророчице Дворе, увещевал народ Израиля от Твоего Имени, но мне не удалось побудит их к раскаянию. Поэтому я сижу здесь под деревом Ротем, название которого состоит из тех же букв, что и название дерева Дворы, и зываю к Тебе».

Тогда раскрылся Всевышний Элияу и сказал ему: «Давно, когда тебя знали под именем Пинхас, ты выступил как обвинитель поступка Зимри, сына Салу, осквернившего Мой завет обрезания [этот завет включает в себя запрет не оскверняться запретными связями и т.п.]. До этого ответственность за сохранение святости Моего завета лежала на Моше. Но после того поступка ты стал его хранителем [и поэтому удостоился особого присутствия *Шехины*], и Моше согласился с этим. Тогда твоя ревность была уместна. Однако теперь (в период правления царя Ахава), когда вся ответственность за сохранение святости Моего завета лежит на тебе, ты не должен был относиться к проступкам народа со всей строгостью ревнителя. Тебе следовало бы отложить гнев в сторону, как это делал Я».

Когда Элияу почувствовал, что Всевышний отнимает у него роль носителя святости завета с Творцом, то решил отправиться на гору Синай в надежде встретить там душу Моше, который поможет ему вернуть утраченное присутствие *Шехины*.

Но Моше ответил, что не может возратить Элияу ту привилегию, потому что она больше не находится в его распоряжении. Однако Моше дал пророку совет: пусть Элияу отправляется в место, где исполняется заповедь обрезания. И поскольку заповедь является принятием на себя завета обрезания, то в том месте всегда пробуждается проявление *Шехины*, ответственное за завет с Творцом. И там всегда можно частично удостоиться присутствия *Шехины* (которое Элияу потерял).

С тех пор пророк Элияу присутствует на всех церемониях обрезания, и каждый раз евреи провозглашают: «Элияу, ангел завета обрезания! Вот твое перед тобою».

Подготовил: рав Нахум Шатхин

Недельная глава Матот-Масэй

Дары Свыше — в заслугу Торы

Рав Шимшон Давид Пинкус

«Множество скота было у сынов Реувена, а у сынов Гада — огромное количество» (Бемидбар, 32:1).

«Три дара были сотворены в мире. Если удостоился одного из них — обрел желания всего мира. Удостоился мудрости — удостоился всего, удостоился (гвур) силы — удостоился всего, удостоился богатства — удостоился всего. В каком случае? Когда они — дары Небес, приходящие в заслугу Торы... А если эти дары — не от Всевышнего, в итоге он потеряет их... почему? Поскольку это был не дар Всевышнего, а (человек) сам захватил себе. Мы видим это на примере колен Гада и Реувена, которые были очень богаты, у них было множество скота, они любили свое достояние и поселились вне Земли Израиля. Поэтому они ушли в изгнание первыми из всех колен, как сказано (Диврей а-Ямим 1, 5): «И были изгнаны колена Реувена, колена Гада и половина колена Менаше». Что было причиной изгнания? То, что они отделились от своих братьев из-за своего имущества» («Бемидбар Раба», 22:7).

Разумеется, «сам захватил себе» нельзя понимать в прямом смысле, ведь очевидно, что человек не может захватить ничего, если это не дадут ему Свыше. Что тогда означает «Когда они — дары Небес»? Разве кому-то удалось получить хоть что-то, что не было бы даром Небес?

Суть же в том, что, когда Всевышний дает человеку некий дар — есть два способа дарования: либо Он дает естественным образом, «в рамках природы», так же, как Он обеспечивает все творения в мире, от самых малых до самых больших. Либо Он дает с любовью и приязнью тому, кому желает дать, в заслугу этому человеку или из любви к нему. Именно об этом наши мудрецы сказали, что дары мудрости, силы или богатства, а также всего, что человек получает от Творца, называются дарами Свыше и остаются навечно только тогда, когда их даруют ему с любовью и приязнью.

Что же следует человек делать, чтобы удостоиться подарков Всевышнего с любовью? Он должен получить их благодаря своим заслугам и добрым делам, как говорит мидраш: «В каком случае? Когда они — дары Небес, приходящие в заслугу Торы», либо если человек получит их благодаря молитве, ведь все, что человек получает посредством молитвы, это дар из рук Творца.

Поэтому «Мишна Брура» (§ 157, п. 4) приводит цитату из «Зоар», что человеку следует всегда молиться о своем пропитании, чтобы удостоиться высших благословений.

А если человек привычен молиться обо всех своих делах и постоянно просит о них, получается, что вся его пища, питье и одежда, его дом и все его материальные вещи, святы высочайшей святостью, и он удостоивается получить их Свыше. На это намекают наши мудрецы (Брахот, 21а): «Сказал раби Йоханан: “Дай Б-г, чтобы человек молился целый день, с утра до вечера”». Ведь благодаря этому каждый кусок хлеба будет пронизан святостью, и наверняка будет благословенным.

Перевод: г-жа Лея Шухман

«Страховка» Моше рабейну

Рав Шломо Левинштейн

«Мы, рабы твои, сделаем так, как велит наш господин... выйдем авангардом на войну... как сказал наш господин» (Бемидбар, 32:25–27)

Почему сыны Реувена и Гада сказали в первый раз «как велит наш господин», а во второй раз по-другому — «как сказал наш господин»?

Великий рав Йеошуа Лейб Дискин объясняет, что в первый раз они имели в виду простой смысл и сказали, что они пойдут на войну, как Моше-рабейну приказал им. Однако в словах Моше-рабейну была еще одна часть. Он сказал им: «Потом вернетесь», и этими словам пообещал каждому, кто выйдет на войну, что он вернется после нее. Получается, это было «гарантия жизни» на еще четырнадцать лет. И поскольку колена Реувена и Гада услышали это обещание, на войну вышли и пожилые, которые уже не должны были воевать. На это они и намекают своими словами «как господин сказал». Они знали, что слова, вышедшие из уст праведника, обязательно исполнятся.

Рав Реуен Карелинштейн говорил, что сейчас принято делать «страховку жизни», но на самом деле это «страховка смерти», поскольку ее выплачивают после смерти человека. Только Моше рабейну мог сделать «страховку жизни» — ведь он пообещал мужчинам колен Реувена и Гада, что они проживут еще четырнадцать лет!

Известно множество случаев, когда больные исцелялись сверхъестественным образом благодаря слову праведников, ведь сказано: «Праведник постановляет, а Всевышний исполняет!» Рав Реуен рассказал от имени своего тестя рава Шаломы Швадрона следующую историю.

Дочь одного еврея сильно заболела: в кровь попала инфекция, с которой врачи никак не могли справиться. Девочка потеряла сознание и уже была при смерти. Перепуганный отец побежал к Хазон Ишу с просьбой помочь.

«Необходима молитва многих, — постановил Хазон Иш, услышав историю, — Иди в колель и скажи, чтобы все вместе читали Теилим. Потом возвращайся».

Когда отец вернулся, Хазон Иш спросил его: «Обещаешь, что ничего не расскажешь?»

Еврей с трепетом пообещал, и тогда Хазон Иш сказал ему: «Иди теперь к своей дочери, не говоря ни слова, и стой у ее постели, пока она не заплачет. Когда она расплачется — это будет знак, что она выздоровела, и ты сможешь забрать ее домой».

Еврей пришел в больницу и встал у кровати девочки. Медсестры поглядывали на отца, стоявшего без движения, и качали головой: похоже, тронулся от горя. Врачи подходили осмотреть больную и просили отца подвигнуться, но не с кем было говорить: он не уходил оттуда.

Прошло полтора часа, отец почувствовал, что у него болят ноги, но остался стоять на посту. Через два часа девочка вдруг разрыдалась. Отец так разволновался, что не знал, что делать, и снова побежал к Хазон Ишу.

«Она плачет! — сообщил он раву. — Что теперь с ней делать?»

«Я же тебе сказал, — ответил Хазон Иш. — Если она плачет — она здорова, забирай ее домой». Время было уже позднее, так что он добавил: «Уже поздно, поезжай домой спать, а утром вернешься в больницу и заберешь ее».

Утром отец приехал в больницу. Когда он вошел в отделение, кто-то сразу вскрикнул: «Вот он! Он пришел!» Отделение забурлило, все говорили одновременно и спрашивали его: «Что ты вчера сделал?»

Заведующий отделением подошел к нему и спросил: «Что это было, когда ты вчера стоял у постели дочери? Я уже повидал немало медицинских чудес, когда люди выходили из тяжелого состояния, но, как правило, человек, который доходит до такого состояния, как твоя дочь, не выходит из него за одну минуту. Однако твоя дочь — с тех пор, как она заплакала вчера, инфекция как будто исчезла! Мы несколько раз делали анализы — кровь чиста! Что ты сделал?»

«Да ничего...», — попытался увильнуть счастливый отец.

«Ответь мне на один вопрос, — не отступил профессор и посмотрел ему прямо в глаза. — Ты был у Хазон Иша?» Этому отец не мог отрицать...

Об этом и сказано в книге Иова (22:28): «Отдашь повеление — и осуществится ради тебя». Слова праведника в силах установить действительность!

Рав Реувен рассказал и еще одну историю, произошедшую с его отцом. Однажды у него случился тяжелый сердечный приступ, а потом еще один. В больнице семью стали готовить к самому худшему, сказали, что отец уже при смерти, и это только вопрос времени, когда организм перестанет работать.

Сразу же после молитвы рав Реувен поспешил к Стайплеру. Увидев его, тот спросил: «Как ваш отец?»

«Врачи говорят, что состояние тяжелое», — ответил рав Реувен.

«Он в больнице или дома?» — поинтересовался Стайплер.

«В больнице».

«Он выздоровеет», — голос Стайплера был ясным и однозначным.

«Но... врачи говорят, что он в очень тяжелом состоянии...»

«Он будет здоров», — заново повторил Стайплер.

Рав Реувен вернулся домой. Его мать спросила, что сказал Стайплер. Рав Реувен, опасаясь давать ей пустые надежды, сказал: «Он благословил отца, чтобы тот выздоровел». Однако Стайплер не благословлял, он сказал! И все исполнилось: отец прожил еще тринадцать лет!

Перевод: г-жа Лея Шухман

Исправление речи, слуха и зрения

Рав Шломо Левинштейн

Перед 9 Ава читают три афтары. Первая — «Слова Ирмияу», вторая — «Слушайте слово Г-спода», третья — «Видение Йешаяу».

Рав Йонатан Эйбешиц говорил, что эти *афтарот* указывают, что нам следует исправлять. Есть три вида грехов, в которых люди больше всего оступают: это грехи, совершаемые устами, ушами и глазами. Поэтому вначале мы читаем «слова Ирмияу» — следует исправлять речь, потом «слушайте слово Всевышнего» — исправлять слух, и третья афтарта — «видение Йешаяу», следует смотреть только на хорошие вещи, а не на запрещенные.

Раби Шимшон Острополлер добавляет, что человек полностью зависит именно от этих трех органов.

Рот: «И стал человек живой душой». Что значит «живой душой»? Говорит Таргум: «Духом говорящим». Уста (т.е. сила речи) делают человека человеком.

Ухо: сказано в законах ущербов, что «если оглушил (другого), оплачивает ему всю его стоимость», т.е. оплачивает максимальный ущерб, потому что глухой человек приравнивается к мертвому.

Глаза: о слепом тоже сказано в Гемаре, что он приравнивается к мертвому.

Эти три органа — главные в человеке, и нужно быть очень осторожными в их использовании. Об этом и предупреждают три афтары.

Сказано в Пиркей Авот: «Не доверяй себе до дня смерти своей». Однажды один учащийся ешивы пришел к раву Элияу Лопьяну, чтобы попросить разрешения поехать на свадьбу родственника. Рав Элияу спросил его, что за гости там будут. Ученик ответил, что родственники и большинство гостей что-то соблюдают, но не особенно серьезно.

«Если так, — сделал вывод рав Элияу, — на свадьбе не будет разделения между мужчинами и женщинами?»

«Да, скорее всего», — подтвердил ученик.

«Как же ты не боишься туда ехать?» — спросил рав.

«Да ничего, — ответил ученик. — У меня сильный характер, на меня нелегко повлиять. Так что я не боюсь».

Сказал ему рав Элияу: «Давай-ка я тебе объясню: мне уже девяносто лет, один глаз у меня не видит, да и второй не очень хорошо. Я уже одной ногой в другом мире. И тем не менее каждый раз, когда я выхожу из ешивы, я дрожу от страха! А ты, восемнадцатилетний парень, слава Б-гу, с двумя зрячими глазами, здоровыми руками и ногами, крепким телом, полным энергии, — и ты не боишься?!»

Перевод: г-жа Лея Шухман

С похорон — в цветочный магазин

Рав Шалом Меир Валлах

Сказано в недельной главе Масэй: «Показаний одного свидетеля (недостаточно для того), чтобы предать человека смерти». Пишет Рамбам в своем комментарии («Книга заповедей»): «Свидетелю следует остерегаться: не судить человека, о котором он свидетельствует, даже если он мудрый и знающий, — ведь не может быть человек и свидетелем, и судьей. Ему следует только рассказать, что он видел, и замолчать. А уже судьи поступают с его свидетельством так, как им будет угодно».

Эти слова обязательны для нас во всех сферах жизни. Мы знаем, что есть повелительная заповедь судить других, оправдывая: «По справедливости суди ближнего своего». А теперь мы видим, что есть и запретительная заповедь не осуждать других: «Одного свидетеля недостаточно». Не делай выводы. Возможно, есть некоторые факторы, которые тебе не известны, есть какие-то детали, которые ты не видел, есть обстоятельства, которые ты знаешь. Ты видел произошедшее? Можешь свидетельствовать об этом. Но не делать выводов, не выносить приговор!

Рассказывал иерусалимский мудрец и праведник рав Арье Левин: «Однажды я участвовал в похоронах рава Элазара Ривлина, одного из иерусалимских мудрецов. У умершего был близкий друг, рав Шмуэль Кук. Они дружили более тридцати лет. Разумеется, он тоже провожал своего друга в последний путь. Неожиданно я увидел, как он отошел от группы провожающих и зашел... в цветочный магазин! Я подумал: “Ничего себе, разве так должен вести себя старый друг? Не провожать своего друга до кладбища, а идти за покупками?” Через пару минут он вышел, держа в руках цветочный горшок, и направился в другую сторону.

Я не выдержал, догнал его и спросил: “Рав Шмуэль, вы ведь были близким и преданным другом умершего! Почему вы вдруг уходите с похорон у всех на глазах и идете покупать цветы?”

“Понимаете, — ответил он, — несколько лет я ухаживал за одним прокаженным больным. Вчера он умер, и врачи приняли решение сжечь все его вещи, чтобы никто не воспользовался ими и не заразился, не дай Б-г. Однако среди его вещей были тфиллин! Когда я узнал это, я был просто в шоке и стал настойчиво просить врача разрешить мне положить их в глиняный горшок и похоронить в земле, как положено по закону Торы. Врач согласился при условии, что я принесу горшок сегодня до десяти утра. Тем временем мне сообщили о смерти моего дорогого друга, рава Элазара. Конечно, я пришел на его похороны. Однако, к моему большому сожалению, я увидел, что похороны затягиваются. Я боюсь, что врач не будет ждать... Поэтому я зашел в этот магазин и хотел купить глиняный горшок. Но продавец сказал, что они не продают отдельно горшки, а только с цветами. Так что мне пришлось купить этот горшок, и я хочу выбросить цветок, чтобы положить туда тфиллин. А теперь, раби Арье, позвольте мне поторопиться в больницу. Сейчас уже полдесятого, и, если мы продолжим разговаривать, могут сжечь тфиллин”.

— С тех пор, — продолжил раби Арье, — я принял на себя обязательство судить любого человека, оправдывая его!»

Давайте постараемся и мы вести себя так же: не осуждать других, а еще лучше — не судить вообще!

Мы можем выучить это из отношения... к себе! Мы ведь несовершенны, верно? Но каждый свой поступок мы судим, оправдывая. Бесконечно изобретаем оправдания: в этот раз были уставшими, в тот раз нервничали, тогда не знали, не предполагали, а теперь не подумали... И все это правда! Но нужно понять, что и у других людей есть такие же оправдания!

Замечателен удел того, кто судит других, оправдывая, ведь о нем сказано: «Так же, как ты судил меня, оправдывая, так и Всевышний будет судить тебя, оправдывая!»

Перевод: г-жа Лея Шухман

Стремление к святости

«И заповедал Моше сынам Израиля по слову Г-сподню, говоря: справедливо говорит колено сынов Йосефа. Вот что заповедал Г-сподь о дочерях Цлофхада, говоря: за хорошего в глазах их могут они выйти замуж, но только в семействе колена отца своего быть им женами. Чтобы не переходил надел у сынов Израиля из колена в колено...» (Бемидбар 36:5–7).

Рав Шломо а-Коэн Рабинович из Радомска пишет («Тиферет Шломо»), что сразу после того, как упоминается запрет перехода земли от одного колена к другому (ст. 7), Тора тут же повторяет: **«И чтобы не переходил надел от колена к другому колону**, ибо колена сынов Израиля каждое к уделу своему должны прилепиться» (ст. 9). Это лишь подчеркивает то, насколько велика святость Земли Израиля и Иерусалима. Каждый еврей должен всем сердцем стремиться приобщиться к святости Земли Израиля. Ведь сказано: «Просите мира Иерусалиму, спокойны будут любящие тебя» (Теилим, 122:6). Также сказано: «...это Цион, никому нет дела до него» (Ирмияу, 30:17). И если пророк говорит о том, что никого не заботит судьба разрушенного Иерусалима, то нужно, чтобы евреи не были безразличны к вопросу святости Земли Израиля и ее столицы. А размышления об обладании Святой Землей приближают окончательное избавление. Ведь если Тора так трепетно относится даже к переходу участка земли между коленами, в равной степени обладающими святостью Израиля, то что уж говорить о нашем времени, когда вся Земля Израиля находится во власти

сынов Ишмаэля [эти слова были написаны более ста пятидесяти лет назад]. Разве не станет еврей возносить молитвы Всевышнему, чтобы Он смилостивился над Святой Землей и над нами и скорее приблизил окончательное избавление?

Так, благодаря любви к Земле Израиля потомков Йосефа, раскрылись новые законы.

Похожее явление, когда сильное стремление к святости не остается безответным и приводит к положительным результатам, хорошо видно на примере *Песах шени*. Ведь в результате стремления во чтобы то ни стало принести жертвы, они не только добились своего, но через них раскрылась глава в Торе.

Также и царь Давид все годы своей жизни стремился приблизить возведение Храма, и Всевышний не оставил его молитвы безответными. Ведь не просто так Храм называется *двир*. *Двир* происходит от слова *дибур* — речь, что напоминает о необходимости молиться ради обладания Храмом. И каждый, кто произносит в молитве слова: «И в Иерусалим, город Твой, по милосердию Своему возвратись...» (14 благословение «Шмоне Эсре»), по-настоящему оказывает влияние на Небеса, приближая окончательное избавление.

Подготовил: рав Нахум Шатхин

Дом Яакова и все семейства дома Израиля

Афтара глав Матот — Масэй

Когда главы Матот и Масэй сдвоены, то читается афтара последней (Ирмияу, 2:4–2:28).

Это вторая из трех *афтарот*, которые называют «пророчествами упрека», поэтому их всегда читают перед Девятым Ава. Из-за того, что окончание книги Бемидбар и начало книги Дварим всегда выпадает на период *бейн а-мецарим* (между теснинами), эти *афтарот* не имеют прямого отношения к недельным главам, но соответствуют времени. В них говорится об упреках народу Израиля и о разрушении Храма.

«Слушайте слово Г-спода, дом Яакова и все семейства дома Израиля» (Ирмияу, 2:4).

«Сказал раби Шимон бар Нахмани: “Высокая башня, даже когда она наклоняется и угрожает упасть, — все равно называется башней”» («Ялкут Шимони», 264). В книге «Зайт Раанан» поясняется, что речь идет о народе Израиля, который, даже после духовного падения сохраняет свою важность в глазах Всевышнего.

Сказано в Торе (Бемидбар, 24:5): «Как хороши шатры твои, Яаков, обители [это намекает,

в частности, на то, что это — обитель *Шехины* [Израиля]. Комментирует Раши: «Шатры Якова» — Мишкан в Шило и иерусалимский Храм, в которых приносились жертвы, искупающие грехи народа. Приводится в книге «Айелет а-Шахар» (Балак): «обители (*мишкентех*)», даже когда они разрушены, все равно остаются залогом (*машконом*) того, что Израилю обещано искупление. И лучше, чтобы это произошло именно так: Всевышний обрушил свой гнев на камни, а не на сам народ Израиля.

Имя «Яков» является менее избранным и цельным, чем имя «Израиль». Так почему же тогда именно это имя употребляется, когда речь идет о действующем Мишкане и Храме, а более значимое имя — «Израиль» — относится к периоду их разрушения?

Шатры Якова

Известно, что противостояние Эсава и Якова началось еще в утробе матери. Уже тогда они разделили миры между собой. Эсав взял себе материальный мир, а Яков — мир духовный. Поясняет Виленский Гаон, что народу Израиля изначально не полагалось иметь никакого удела в этом мире. И если кое-что досталось, то это в заслугу приобретенного у Эсава первородства. Намек на это есть в том, что Яков вышел из утробы матери держась за пятку Эсава. Дни прихода Машаиха — *иквета де-мешиха* — имеют тот же корень, что и слово *экев*, пятка. В том, что Яков держался за пятку Эсава, мудрецы усматривают намек на приобретенное право во времена прихода Машаиха.

Но также видится, что, получив хитростью благословения, предназначенные Эсаву, Яков получил право на удел в этом мире, гораздо больший, чем времена прихода Машаиха. И удел этот нашел выражение в праве на обладание Святой Землей.

Рамбан (Берешит, 36:6) пишет, что после встречи с Яковом Эсав не пошел за ним, а взял своих домочадцев и покинул границы земли Кнаана, потому что знал, что эта земля досталась брату с благословениями отца Ицхака. Этот мир вне границ Святой Земли принадлежит Эсаву. Но сама Святая Земля принадлежит Якову. Поэтому кричит Эсав: «И он сказал: не потому ли дано имя ему Яков, что он перехитрил меня уже два раза?» (Берешит, 27:36). Перехитрил дважды — приобрел его первородство и получил предназначавшиеся ему благословения. Несмотря на то, что миры были разделены и Якову не полагалось ничего из этого мира, он все же

смог вырвать права на две части: дни прихода Машаиха и право на обладание Святой Землей. [Эти благословения ему полагались в силу первородства. А на то, что именно Якову подобало первородство намекает тот факт, что он держался за пятку Эсава. См. Раши там.]

Получается, что в заслугу имени «Яков», данного в память о том, что он удерживал пятку старшего брата, наш праотец также получил удел в этом мире — Святую Землю. А без этого не было бы ни Мишкана в Шило, ни иерусалимского Храма. Также не было бы заповедей, исполнение которых зависит от Святой Земли. Поэтому, произнося благословение, Билам связывает оба святилища именно с именем «Яков»: «Как хороши шатры твои, Яков...».

Обители Израиля

После того, как из-за грехов евреи утратили Мишкан и Микдаш (Храм), развалины этих святилищ больше не называются именем Якова. Вглядываясь в будущее, и видя развалины Мишкана и иерусалимского Храма, Билам связывает этот период с более возвышенным именем нашего праотца — «Израиль».

Израиль, новое имя Якова, было дано ему в память о победе над ангелом Эсава, как сказано: «И сказал: не Яков отныне имя тебе будет, а Израиль, ибо ты боролся с ангелом и с людьми, и победил» (Берешит 32:29). Изменение имени ознаменовало победу над духовным покровителем Эсава, сатаном — ангелом смерти (он же — *йецер а-ра*, дурное начало). Та победа продемонстрировала способность Израиля противостоять самым сильным проявлениям *йецер а-ра*, даже если оно временно взяло над ними верх.

Даже после разрушения Мишкана в Шило и обоих Храмов, на их развалинах продолжает пребывать святость Израиля [святость Шехины, поэтому они и называются *мишкентех* — места обители Шехины], несущая искупление, дающая силу и ведущая к *тишув*. Этим и объясняется принцип рава Нахмани: «Высокая башня, даже когда она наклоняется и угрожает упасть, — все равно называется башней». То есть, еврей, даже после того, как он согрешил, все равно остается евреем. И этот смысл вложил пророк в слова: «Слушайте слово Г-спода, дом Якова и все семейства дома Израиля». Даже когда евреи оступаются, у них всегда остается возможность к возрождению, потому что и тогда они называются «семействами дома Израиля».

Подготовил: рав Нахум Шатхин

Мера суда и мера милосердия

По урокам рава Игаля Полищука

К сожалению, в Израиле началась вторая волна эпидемии коронавируса, и мы вновь наблюдаем значительный рост числа заболевших почти каждый день. Бывший директор израильского Минздрава очень точно охарактеризовал эту ситуацию. После первой волны вируса многих людей в Израиле охватила эйфория и гордость от победы — как после Шестидневной войны. Вот только тяжкого провала Войны Судного дня не пришлось ждать несколько лет.

Когда на земле свирепствует эпидемия — кто является «исполнителем» приговора Всевышнего? Это ангел смерти. Источник силы ангела смерти — это высший приговор Творца. Когда Свыше пробуждается мера строго суда (*מידат а-дин*), в нашем мире ее «исполнителями» становятся силы зла.

За последние три-четыре месяца мы могли очень ярко наблюдать проявления меры суда. Это и пандемия с огромным количеством заболевших и умерших, и тяжелейшее экономическое положение во многих странах, в том числе и в Израиле. Даже такая «мелочь», как необходимость постоянно носить маску — это проявление меры суда, которая ограничивает нас. При худшем развитии событий мера суда наказывает, но даже ограничение — это уже проявление, которое должно подтолкнуть нас к изменениям в поведении. Более того, такое ограничение — благо для нас. Мера суда — всегда к добру. Когда у больного внешне все в порядке и нет симптомов, боли — он думает, что здоров. Такая ситуация очень опасна. Боль и другие симптомы — это причина, чтобы обратиться к врачу и спастись. В нынешних обстоятельствах (а «симптомов» у нас предостаточно) мы должны думать о том, как изменить ситуацию, как исправить положение, которое привело к тому, что мера суда начала столь явно проявляться. Но если мы не реагируем и не изменяемся, то последствия, не дай Б-г, могут быть тяжелыми.

В Торе описано несколько способов «пробуждения» меры суда. Один из самых известных способов — *хилуль Шаббат*, нарушение святости Шаббата. Об этом мы много раз говорили в прошлом. Сказано в Торе (Шмот, 35:3): «Не разжигайте огонь во всех поселениях ваших в Шаббат». Объясняют наши комментаторы, что это означает: не «разжигайте» меру суда нарушением Шаббата. К сожалению, наши заблудшие братья, ведомые злонамеренными руководителями, снова возобновили в Израиле подвозки по субботам. И вместо ослабления проявлений меры суда, мы еще больше ухудшаем свое положение.

В главе Корах мы читаем о том, что мор приходит после раздора. Перед Второй мировой войной в еврейском мире, к сожалению, было очень много раздоров. По этому поводу есть одна история. Как известно, Хафец Хаим очень хотел подняться на Святую Землю, для него даже сняли жилье в Петах Тикве. Раввины Восточной Европы были против этого переезда. Хафец Хаим возражал, что он уже старый и не может в полной мере справляться с обязанностями главы поколения. На это раввины ответили главе поколения: «Когда уважаемый дедушка сидит за столом — внуки не ссорятся». Даже просто присутствие Хафец Хаима в Европе спасало то поколение от многих раздоров.

В чем причина раздоров? Безусловно, это очень глубокая тема. Но если взглянуть на общину Кораха, то можно выделить несколько причин. Одна из них — зависть из-за нехватки почета. Из-за этого они судили о Моше рабейну в худшую сторону, и в результате дошли до отрицания Торы. Моше рабейну — буквально «отец всех пророков» (самый главный из пророков), и это одна из основ веры, сформулированных Рамбамом. Отрицая это, последователи Кораха пришли и к отрицанию того, что Тора Всевышнего — с небес. Стремление к почету приводит человека к тенденциозности мышления и искривлению истинного видения действительности. Но началось все с «нехватки» почета у Кораха.

К сожалению, в еврейской истории есть еще примеры того, как стремление к почету стало причиной многих бед. Достаточно вспомнить о караимах. Как появилась караимская секта? Когда одного из вавилонских гаонов не уважили, он откололся и основал свою секту, которая пришла к отрицанию Устной Торы. Поэтому стремление к почету очень опасно.

В пустыне стан Израиля был окружен *Шехиной* и облаками Славы Всевышнего. Никто извне не мог поразить наш народ. Амалек напал на тех, кто был вне стана. Шехина защищает и ограждает народ Израиля не только в пустыне. Одним из известных проявлений этого является история о ешиве Мир в Шанхае. В какой-то момент местные жители начали искать убежища во время бомбардировок в помещении ешивы — они заметили, что на это здание не падают бомбы и снаряды. Тора защищает и спасает от ангела смерти! Это не имеет ограничений по времени или месту. И об этом очень важно помнить в наше тяжелое время.

Что же нам делать, чтобы ослабить меру суда? Есть несколько способов. Во-первых, нужно укрепиться в вере, что все — от Всевышнего, и все, что Он делает — к добру.

Во-вторых, поскольку Творец правит миром в соответствии с принципом «мера за меру», мы должны относиться к другим не по мере суда, а по мере милосердия. По этому поводу есть одна история. К одному мудрецу пришли отец и сын. Они «делили» пальто. Холодной зимой они спорили, кому из них оно нужнее. Сын говорил, что пальто нужно ему, чтобы идти работать, зарабатывать на жизнь. А отец говорил, что пальто нужно ему, чтобы пойти молиться в синагогу. Мудрец посоветовал им обратиться в суд, но сказать все наоборот: «Пусть каждый из вас будет утверждать то, что говорит другой». Отец и сын пошли в суд, и там сын заявил: «Отцу пальто нужнее, ведь они молится и за меня тоже!» А отец, в свою очередь, сказал: «Мой сын заботится о пропитании для нас обоих и выходит из дома для заработка. Зимой он должен носить пальто». Судьи удивились такому «спору», но дело нужно было разрешить. И они собрали деньги, купили им еще одно пальто. Эта история учит нас, как мы должны относиться к ближним, когда мера суда столь явно проявляет себя в мире. Когда каждый из нас стоит на своем, не уступая ближнему, он пробуждает меру суда. Когда мы уступаем, ставим себя на место ближнего — обращаем меру суда в меру милосердия.

Общий принцип, который нам важно усвоить, таков. Когда мы видим проявление меры суда, мы обязаны думать о том, как делать добро ближним, как быть более милосердными друг к другу. Когда есть *хесед* — милосердие — внизу, это пробуждает *хесед* Свыше.

Коронавирус в Израиле стал причиной многочисленных добрых дел. Как сказано, «мудрый сердцем — удостоится заповедей». Еще до Песаха тысячи людей добровольно начали помогать тем, кто попал из-за вируса в тяжелую ситуацию. Многие семьи были разделены из-за того, что кто-то из взрослых перевозили в специальные отели для заболевших в легкой форме, некому было заботиться об одиноких стариках, которые просто не могли выйти на улицу из-за карантина. Далеко не везде в Израиле потребностями таких людей занималась армия. На помощь приходили добровольцы и благотворительные организации.

В многих случаях в отели для больных людей вывозили целыми семьями. Одна из замечательных историй, которая произошла в этих отелях, заслуживает отдельного упоминания. Богатый еврей, хозяин сети магазинов, привез в один из таких отелей множество еврейских книг — Талмуды, книги мудрецов, чтобы мужчины могли полноценно учить Тору. Однако это была только половина дела. Чтобы папы могли полноценно учиться, нужно чем-то занять детей. Поэтому на следующий день он за свой счет послал в отель грузовик с играми, детскими книгами и сладостями.

Недавно больница «Адасса» в Иерусалиме начала совместно с одной из израильских фармацевтических компаний производство и применение пассивной вакцины для лечения больных в тяжелом состоянии. Для этого нужно было собрать большое количество плазмы тех, кто переболел коронавирусом. Руководство больницы обратилось к ортодоксальной общине Иерусалима, и нужное количество было собрано в очень сжатые сроки.

Еще один важнейший фактор — изучение Торы. В дни эпидемии изучение Торы сопряжено со многими трудностями. Но заслуга и защита, которые дает труд над Торой в дни эпидемии — бесценны. Наша задача сейчас — прекратить наращивать меру суда и максимально усилить меру милосердия. Для этого нужно укрепить себя в изучении Торы (как тем, кто учится, так и тем, кто поддерживает изучение). А вместе с тем — прекратить раздоры и делать как можно больше добрых дел и милосердия. Только так мы сможем отменить тяжкий приговор Свыше.

Подготовил: Арье Кац

Врата веры

Практически вера влияет на человека, только когда он насаждает её в своём сердце

Рав Шимшон Давид Пинкус

Лекция четвертая «Узнай сегодня и внедри в сердце своё»

Примечание рава Игаля Полищука. Слово **אמונה** принято переводить на русский язык как «упование». Однако этот перевод, как любой перевод, не совсем точен. Слово **אמונה** означает уверенность, а слово «упование» содержит элемент надежды. Истинный **אמונה** проявляется в уверенности и в душевном спокойствии. Нет причины волноваться. Всевышний с нами, Он сделает всё наилучшим образом. Единственная причина для волнений — выполняю ли я Его волю.

Вера проявляется в основном в молитве и в уповании

«Вера и упование» входят в число самых базисных и глубоких понятий. Как написал Рамхаль в предисловии к книге «Месилат Йешарим» про базисные и широко известные вещи: «Так же, как доступны эти знания, так же часто невниманье и глубока забывчивость по отношению к ним, хотя истинность их всем очевидна». Поэтому мы обсудим здесь несколько вопросов, с тем чтобы прийти к некоторому пониманию их практической стороны.

Вера в общем, и наше отношение ко Всевышнему, проявляются в нескольких сферах: непосредственно в вере, в любви, в трепете и также в молитве. Все они относятся к сердцу. Наиболее практическая часть веры проявляется в основном в молитве. Тот, кто знает, что есть Творец мира, говорит с Ним и опирается на Него.

Все мы верим и знаем, что есть Всевышний. Здесь не возникает ситуации «выполнения заповеди в силу привычки» (Йешаяу, 29:13), так как очевидно, что тот, кто не верит в Творца, несомненно, перестанет вести еврейский образ жизни. Не всегда такой человек сразу снимает с головы ермолку. Падение может занять год или два, но в конце концов тот, кто не верит в Б-га, падает

на самое дно. Еврей соблюдает Шаббат и изучает Тору только из-за того, что где-то в глубоком подсознании он знает, что есть Всевышний.

Вопрос, насколько велика та вера во Всевышнего, которая живёт у него в подсознании. Проверка нашего уровня в этом — в основном в молитве и в уповании. На самом деле, если задумаемся о том, насколько мы уповаем на Всевышнего, увидим чрезвычайно мрачную картину всего, что связано с верой.

Приведу наглядный пример: человек путешествует по миру. Из-за его частых поездок за границу друзья просят у него купить им разные электронные устройства — за границей они дешевле. Но вот досада, приехав в родную страну, он должен пройти через таможню с двумя набитыми электроникой чемоданами.

Восемь или десять часов полета он использовал для того, чтобы работать над верой и упованием. Он успокаивает себя, говоря, что всё от Б-га. Никто не может ему ничего сделать; если Всевышний захочет, чтобы у него получилось — так и будет. Ведь, в конце концов, он делает всё это с самыми благородными целями. Он везёт товар не для себя, а для других. И так он успокаивает себя: вера, вера и вера.

Наконец, он в аэропорту. Он берёт оба чемодана, и у него начинают трястись руки... Когда он проходит через таможню — если таможенник посмотрит ему в лицо, он может упасть в обморок.

Властелин мира! Где же вся та вера, которую он воспитывал в себе столько часов подряд?! Все было хорошо, пока не дошло до дела!

Ещё наглядный пример этого можно наблюдать, когда нас на дороге останавливает полицейский. В конце концов, он нас не отправит в Сибирь. Самое страшное, что он может сделать, — это оштрафовать нас. Но чувство ужасное — страх и ужас!

Когда приходим к пониманию и знанию, что есть Всевышний, очень важно не ограничиваться просто знанием факта. Всевышний должен превратиться для нас в настоящую живую «личность», осязаемую и реальную, как любая близкая к нашей жизни осязаемая реальность. Это то, что мы обязаны обрести!

Это в первую очередь относится к молитве. Очень много говорится о «намерениях» (כוונה) в молитве. Давайте задумаемся, что это означает.

Каждому из нас иногда приходится просить одолжений у друзей. Был период, когда Всевышний одарил меня заслугой быть посланником йешив. В ту пору я приходил к богачам и просил у них денег для той организации, которая меня послала. Когда я сидел перед ним и объяснял, для чего я приехал, о чём я думал? Понятно, что я был полностью сосредоточен на своей миссии и на личности, с которой имел дело. Вот передо мной сидит человек, который может мне помочь. Я должен найти способ сделать так, чтобы он пришел ко мне на помощь.

Тот, у кого в семье кто-то тяжело болен, не дай Б-г, обращается ко Всевышнему в молитве и кричит: «Исцели нас, Г-сподь, и мы исцелимся!» (здесь и далее автор приводит слова из молитвы «Шмоне Эсре»). Или ещё один пример: ему тяжело финансово. Зарботков нет, его чеки возвращаются и т.д. Он просит у Всевышнего: «Благослови для нас, Г-сподь, Б-г наш, этот год» и т.д. В таких ситуациях может оказаться, что он полностью сосредоточен на больном или на своих финансовых проблемах, и вообще не говорит со Всевышним! Все его намерение в молитве — это «мне надо!» Когда он немножко сосредотачивается на своём намерении — это «мне немножко нужно». Когда же он очень сосредоточен, это означает «мне **очень** нужно!» Мы должны усвоить, что это не дополнительное намерение (כוונה) в молитве. Это дополнительное сосредоточение на том, что мне надо.

Таким образом, человек может произнести всю молитву «Шмоне Эсре», концентрируясь на каждом слове: «Ты даёшь человеку знание, и обучаешь смертного пониманию» — «Владыка мира! Я — полный невежда, ничего не знаю. Помогите мне изучать Тору!» «Верни нас, Отец наш, к Торе Своей» — «Мне также необходимо сделать *тшиву*». «Прости нас» — «Мне отчаянно нужно прощение...» И так на протяжении всей молитвы, все намерения сводятся ко «мне нужно, мне, мне, мне». В результате он вообще не говорил со Всевышним!

Правильное понимание «намерения» заключается вот в чём. Ты должен знать, что говоришь с живым Б-гом. Есть Властелин мира, живой, настоящий. Ты стоишь перед Ним. У Него — все богатства, у Него — исцеление. Он Всемогущ. Только говори с Ним, плачь и моли Его — и Он даст тебе! Вся твоя концентрация во время молитвы должна быть на Нём. «Немножко намерения»

означает: «Владыка мира, Ты — “целитель больных народа Израиля”. У Тебя в мире миллиарды людей. Ты не можешь дать мне немного исцеления?»

А что такое «большое намерение»? Это означает «Владыка мира, я Тебя не оставлю, ведь я так люблю Тебя, и Ты так любишь меня, ты мой Б-г; поэтому, пожалуйста, исцели меня!»

Это и есть «намерение» — концентрация на Всевышнем, как на живом и существе Б-ге, реальном и настоящем. Чем ярче осознание этого, тем больше намерение в молитве.

Падение поколений — в ощущении Владыки миров

Вот, чего нам больше всего не хватает в этом поколении, с моей точки зрения. Известно, что есть такое понятие, как «падение поколений». [В этом заключается одно из радикальных отличий между еврейским и западным мировоззрениями. Западный человек считает, что, так как количество накопленных научных знаний постоянно растёт, каждое поколение является более знающим и более развитым, чем предыдущее. Еврейский взгляд диаметрально противоположен. Мы не обладаем теми духовными и даже физическими силами, которые были у людей раньше. Поэтому каждое новое поколение всегда уступает предыдущему.]

С другой стороны, раньше были невежды, которые не знали вообще ничего. И тем не менее мы верим, что их уровень был бесконечно выше нашего.

В чём же они превосходили нас? Ведь среди них были люди, которые не умели даже читать и писать!

Ответ вот в чём. Их величие заключалось в глубокой вере. Для евреев предыдущих поколений Всевышний был, в определённом смысле, словно сосед. Мы стараемся не злить соседа или соседку, — ведь мы встречаемся с ними каждый день, и не очень красиво вешать бельё так, что вода будет капать на бельё соседа снизу. Подобно этому есть и Всевышний, Который существует и живёт, и близок ко мне. Это вполне известная личность, которая чувствует и даже разговаривает. Правда, у неё есть свой собственный уникальный язык.

Так раньше выглядел совсем простой еврей. Но так как поколение опустилось, опустилось и наше восприятие Всевышнего.

Вот, к чему мы стремимся в вопросе веры: приобрести осязаемое восприятие, настоящее и истинное ощущение существования Всевышнего. Однако в этом есть трудности. Мы не воспринимаем Всевышнего как существо из плоти и крови, как нашего приятеля. Но мы должны знать, что, хотя Он действительно всемогущ, и нет границы Его величию,

нет границы Его милости и т.д., тем не менее все эти качества относятся к Творцу, Который с нами, Который принимает участие в нашей жизни. Это вполне реальная личность — самая реальная, что существует. Это даже более очевидная сущность, чем мой сосед.

Однако приобрести это знание нелегко. Об этом сказал великий *тана* раби Йоханан бен Закай своим ученикам: «Да будет воля Твоя, чтобы ваш страх перед Небесами сравнялся со страхом перед плотью и кровью». Ученики ответили ему: «И только это?» Он ответил им: «Как желательно было бы [достичь такого уровня]! Знайте, что когда кто-либо совершает грех, то говорит: “только чтобы меня не увидел человек!”» (Брахот, 28б). Поэтому тот, кому удаётся ощутить присутствие Всевышнего так же, как он ощущает присутствие человека, достиг тем самым очень высокого уровня. Это и есть работа над верой.

Почему вера не приводит к трепету, любви и упованию?

Вот, что воистину непонятно: почему мы не ощущаем существование Всевышнего?

Если задумаемся, увидим, что этот вопрос относится ко всем трём основам иудаизма, соответствующим Аврааму, Ицхаку и Яакову: любовь, трепет и вера. [Авраам был столпом любви, Ицхак — трепета, а Яаков — веры и истины].

Начнём с трепета. Мудрецы *мусара* приводят аллегория, объясняющую, насколько необходим трепет: давайте представим себе еврея, который подошел к киоску и купил себе прохладительный напиток в бутылке. И вот, из двери сумасшедшего дома, напротив которого находится киоск, выбегает душевнобольной и, подбежав к этому еврею, кричит: «Осторожно, в этой бутылке яд!» Крикнув это, он убегает. Вероятность того, что в бутылке действительно есть яд, чрезвычайно мала. Тем не менее этот человек уже не станет из неё пить.

Если существует малейшее подозрение, что в бутылке содержится яд, из неё уже не будут пить. Также, если бы был хоть один шанс из миллиарда, что Тора — это истина, мы бы не злословили. Ведь в Торе написано открытым текстом, что это тяжкий грех, и за него несут наказание в аду.

Это должно привести нас к великому изумлению: где же трепет перед Небесами?! Почему мы так далеки от него? Мы боимся всякой всячины, а ада, великого и страшного, мы не боимся?!

И то же самое в отношении любви. Каждый день мы произносим благословение «Благословен Ты, Г-сподь, Б-г наш, царь мира, открывающий глаза

слепым», «Облачающий нагих», «Освобождающий скованных», и т.д. То есть, если бы не Властелин мира, человек мог бы остаться слепым или нагим. «Простираешь землю над водами» — если бы не Всевышний, человек был бы подвешен в пространстве. «Сделавший мне всё необходимое» — слава Б-гу, у меня есть жена и дети, и всё необходимое. «Опоясывающий Израиль силой» — Всевышний сделал меня евреем. «Венчающий Израиль великолепием» — делаешь нас уважаемыми. «Даёшь изможденным силу» — без Него он бы всё ещё спал. Как может быть, что мы не переполняемся любовью ко Всевышнему? Это просто удивительно! Если бы у человека был один шанс из миллиона остаться слепым или парализованным, не дай Б-г, а он встал бы утром здоровым и полноценным, нет никаких сомнений, что его захлестнула бы великая любовь ко Всевышнему!

То же самое остаётся непонятным касательно веры. Давайте представим себе человека, который проходит через таможню и дрожит от страха. Но если бы он знал, что начальник таможни — это его дядя, который может освободить его от всех налогов, даже если его поймут с контрабандой, у него было бы совсем другое чувство!

Подобно этому: человек заболел неизлечимой болезнью, не дай Б-г. Он уже лежит в больнице на смертном одре. Врачи объясняют ему, что делать нечего. Ему осталось жить пятнадцать дней. Неожиданно, он узнаёт, что в больницу приехал большой профессор из дальнего города, специалист по его болезни. Известно, что профессору удаётся спасти тридцать процентов больных. Несомненно, эта информация успокоит его, он почувствует себя совершенно иначе.

Каждый день мы говорим в молитве, что Всевышний «создаёт лечения». Рамбан объясняет, что используемое здесь слово *בָּרָא* означает создание из ничего. Поэтому, даже если врачи говорят, что ситуация безнадежна, Всевышний может из ничего создать новое лечение, которого до сих пор не было. Осознание этого должно вдохнуть в больного обновленные силы и не дать слишком расстроиться из-за слов врача.

И опять мы изумляемся: как может быть такое, что в нас не горит любовь? Как может быть такое, что трепет не одолевает нас? Как может быть такое, что вера не успокаивает нас? Это в самом деле удивительно!

Некоторые утверждают, что из этого следует простой вывод: мы просто не верим!

Мне абсолютно ясно, что это неверно! Слава Б-гу, мы все верим. Ведь мы уже объяснили выше, что тот,

кто не верит, не станет соблюдать заповеди и жить по Торе. Если так, остался вопрос: почему наша вера не приводит нас к любви, трепету и упованию?

У человека нет связи с тем, что вне его мира

Объяснение этого заключается в следующем. Человек — это механизм, созданный Всевышним. Как всякий механизм, человек функционирует по определённым правилам и законам. Человек состоит из двух частей: разум и сердце. Разум — это различные знания, которые человек черпает из внешнего мира. Эти знания помогают ему жить. Сердце — это та часть знаний, которая выливается в естественное самоощущение человека и подвигает его на действие. Мудрецы называют эти части *אור מקיף* «окружающий свет» и *אור פנימי* «внутренний свет».

Например, в одной синагоге на доске объявлений висит удивительное высказывание Сабы из Кельма (рав Симха Зисл Зив Бройде): «Стоит быть созданным и прожить семьдесят лет только для того, чтобы один раз произнести слова “Благословен Он, и благословенно Имя Его”. Тысяча “Благословен Он, и благословенно Имя Его” — это меньше, чем один “Амен”. Тысяча “Амен” — это меньше, чем “Да будет великое Имя Его благословенно” (часть Кадиша). Тысяча “Да будет великое Имя Его благословенно” — это меньше, чем одно слово Торы». Так было написано в объявлении.

Там был один еврей, который прочитал это и, будучи мудрецом Торы, он знал, что это абсолютная истина. Если он это понимал, что он должен был делать? Сидеть и учить Тору всё время! Не тратить ни одного мгновения на что-либо другое! А как прокормиться? «Был я молод, и состарился, и не видел, чтобы праведник был брошен...». Вы когда-нибудь видели, чтобы кто-то умер с голоду?

Разум говорит ему, что каждое слово Торы стоит целого мира. Но этот факт всё ещё находится «вне его». Только очень небольшая часть этого факта поступает ему в сердце, в его нутро. Поэтому, если в этот самый момент к нему подойдёт человек и скажет, что у него сейчас есть возможность заработать тысячу долларов, если поедет в такой-то город — он сразу же побежит, чтобы получить эти деньги. И это несмотря на то, что и ему известно, что за каждое слово Торы он удостоится 310 миров! Но что такое 310 миров в сравнении с тысячей долларов?

«Окружающий свет» — понимание — есть у нас в неограниченных количествах. А «внутренний свет» у нас есть только в той степени, которой достаточно для того, чтобы учиться так, как мы учимся. У великих людей, таких как Моше, *танаим*, *амораим*

(мудрецы Мишны и Талмуда) «окружающий свет» был внутри. То, что они понимали разумом, становилось для них частью самой жизни.

Именно это и есть цель нашей работы в этом мире: чтобы понимание превратилось в осязаемую реальность. Тот, кто не удостоился достичь этого уровня, по природе своей не боится адского огня, не любит Творца и не уповаает на Него.

Это закон природы: человек не видит то, что находится за стенкой, не слышит то, что происходит на расстоянии тысяч километров, не чувствует то, что невозможно пощупать.

Так же, как глаз не видит то, что находится от него на большом расстоянии, так же и сердце. Человек не может бояться полицейского, который находится в далекой стране, или пожара, который горит на другом конце света, хоть он и не сомневается в их существовании. Это закон природы — человек не способен бояться вещей, которые происходят не в том мире, в котором он сейчас находится.

В конце концов, ад — это не печь, горящая в этом мире. Это не пекарня, в которой пекут мацу. Ад находится в другом мире. Если бы был шанс один из миллиона, что, когда он будет злословить, его схватят и посадят в горящую печь, он несомненно перестал бы вести эти разговоры.

Наставники *мусара* удивляются: как может быть такое, что, когда сумасшедший говорит тебе, что напиток отравлен, ты его не пьёшь. Но когда тебе говорят обо всех наказаниях, которые полагаются за злословие, ты продолжаешь злословить?

Ответ простой: яд находится в том мире, в котором ты живёшь. Поэтому, совершенно естественным образом, один шанс из миллиона, что в напитке содержится яд, достаточен, чтобы тебя напугать. С другой стороны, ад находится в другом мире. Для человека естественно не бояться того, что находится в другом мире и не имеет связи с ним.

Мы безусловно верим во Всевышнего. Я в этом нисколько не сомневаюсь! И тем не менее мы не всегда боимся Его. Почему? Потому что существование Всевышнего выше нашего восприятия. Да, действительно «вся земля полна славы Его». Святая *Шехина* присутствует в этом мире. Но это не материальная реальность, которую мы можем понять разумом. Поэтому, хоть мы и знаем, что Всевышний наказывает тех, кто нарушает Его волю, фактически мы не испытываем страха. Ведь, в конце концов, эта истина оторвана от нашего естественного мира.

Поэтому, хоть мы и верим, мы не любим, не трепещем и не уповаем, как было сказано выше. Есть хорошие евреи, которые могут прожить восемьдесят лет в чистоте и святости, и ни разу не ощутить

Всевышнего как осязаемую реальность, перед которой он стоит и с которой он разговаривает. Он может каждое утро брать *сидур* и произносить: «Благословен Ты, Г-сподь, Б-г наш, Царь вселенной...», и вообще не думать о личности, которая называется «Святой, благословен Он». Вполне возможно, что в течение всей своей жизни он ни разу не говорил со Всевышним, не любил Его, не трепетал перед Ним, не дай Б-г! Он был полностью оторван от Всевышнего!

Практическое служение — внедрение в сердце

В свете всего, что было сказано, мы должны задуматься, что нам делать. Ведь мы живём в мире действий, а *тана* в трактате Авот (3:15) говорит: «Всё зависит от большинства действий».

В первую очередь, мы должны знать, что Тора состоит из двух частей. Первая часть: Всевышний установил нам постоянные заповеди, такие как молитва три раза в день, Шаббат, Рош а-Шана, Йом Кипур и т.д. Всевышний для каждого еврея создал план приобщения к служению. «Слово Всевышнего — это закон». Слава Б-гу, у нас есть страх перед тем, что называется «Шулхан Арух» (важнейший законодательный кодекс). «Шулхан Арух» — это одно из самых больших чудес. В «Шулхан Арухе» написано, что при молитве «Шмоне Эсре» над соединить ноги и закрыть глаза. Это программа Всевышнего, программа самовоспитания: закрой глаза на пять минут и скажи: «Благословен Ты, Г-сподь, Б-г наш и Б-г отцов наших...»

Однако этого недостаточно. Тот, кто хочет приобрести любовь, приобрести трепет, приобрести *двекут* (прилепление), то есть полагаться на Всевышнего, пройти через таможенку без дрожи, просто верить, что есть великий «хозяин», который проводит его — для этого необходима работа над собой.

«И узнай сегодня и внедри в сердце своё» — есть обязанность внедрить в сердце даже то, что уже известно. Каким образом? Работой! Посредством произнесения слов «благословен Ты, Г-сподь наш». Как объясняется слово «благословен» (ברוך)? «Резервуар» (בריכה) [это однокоренные слова]. Весь мир — как резервуар. Всё — благословение Всевышнего: я, мои глаза, дом учения, воздух, которым я дышу — всё Его, а Он всё даёт и даёт.

И поэтому человек повторяет эти слова несколько раз в день: «Благословен Ты, Г-сподь», пока это не превращается для него в реальность. Это приближает Всевышнего к его миру, к его чувствам, к его естественному пониманию. Теперь он вдруг начинает трепетать перед Всевышним, начинает любить Его, полагаться на Него.

И в этом заключалась работа *хасидов*. Они работали, работали и работали, пока Всевышний не стал для них осязаемой реальностью. Они так много работали над собой! Потом появилось движение Мусар. Оно тоже, в определённом смысле, занималось этим вопросом. Саба из Кельма изучал вопросы веры шесть часов без перерывов. Что он делал? То, чему его научил рав Исраэль Салантер. Он запирался на шесть часов и повторял ещё раз и ещё раз стихи, связанные с верой. Он рассказывал, что один раз рав Исраэль был у него. «Он смеялся надо мной; он спросил меня, раскрывался ли мне пророк Элияу». Саба объяснял: «Я понял это. Из-за того, что я тогда очень много учил *мусар* и занимался усилением веры, чтобы была она передо мной как живая... Он боялся, что я приду к заблуждению и начну думать о себе как о великом и удивительном человеке. Поэтому он спросил, раскрывался ли мне пророк Элияу».

Когда я был юношей, я тоже так делал. Не шесть часов и не каждый день... Однажды в день перед Шавуот я пошел в одну синагогу и просидел там один где-то три четверти часа. Я снова и снова повторял стих: «И спустился Г-сподь на гору Синай» (Шмот, 19:20). Я повторил этот стих сотни раз, пока смысл этих слов не ожил для меня. Саба занимался этим годами, шесть часов каждый день!

Есть также история о Виленском Гаоне. Один раз он целую ночь повторял слова мудрецов (Авот, 6:2): «Горе людям из-за оскорбления Торы». Это так повлияло на его соседа-ремесленника, что он бросил работу и уселся за изучение Торы.

Это был базис еврея: не только «узнай сегодня», а в основном «внедри в сердце своё».

Твердить и повторять то, что известно нашему разуму. Твердить и повторять, пока это не проникнет в сердце!

Были хасиды, с которыми Всевышний был постоянно. У них были трепет и любовь. В этом заключался весь метод *хасидута*. Рав Хаим Воложинер так писал о них («Нефеш а-Хаим», 4:1): «Я своими глазами видел в одном городке, что среди них это так распространилось, что в большинстве домов учения стоит только множество книг по *мусару*. У них даже нет полного Талмуда!» Чем они занимались целыми днями? Весь день они служили Всевышнему так, что Он «оживал» для них. Рав Хаим Воложинер говорит: «Не этот путь выбрал Г-сподь. Не хочет Он этого... а что будет с Торой?!» Поэтому необходимо заниматься Торой — это само главное. Тем не менее на нас лежит обязанность работать над этим — внедрить в сердце те знания, которые пребывают у нас в разуме.

Это наша работа! Тот, кто будет заниматься ею с постоянством, с Б-жьей помощью удостоится увидеть своими глазами, что такое вера, что такое упование, что такое настоящая любовь к Всевышнему!

Дополнение от редакции

Видится важным привести здесь несколько отрывков из книги рава Шломо Лоренца «В кругу великих» (1 том, 3 часть, гл. 5), рассказывающих о нашем великом учителе раве Элазаре Менахеме Шахе.

«Я всегда удивлялся: почему эту заповедь называют “заповедью веры”? Ведь очевидно, что вера (в Творца и Его управление миром) — из числа первых основ, диктуемых разумом, поскольку невозможно, чтобы мир существовал без Того, кто управляет им; и также “из плоти моей узрю я Б-га моего”. Невозможно описать мудрость, заключенную во всяком крохотном творении, тем более — мудрость в творении человека. Как же возможно, чтобы все это (создалось и существовало) без Того, Кто (всем этим) управляет?»

Я спрашивал об этом у нашего учителя, великого мудреца Торы р. Ицхака Зеэва Соловейчика; он сказал мне, что тоже был в затруднении из-за этой проблемы и спросил у своего отца, великого мудреца Торы р. Хаима, будь благословенна память праведника. Тот ответил ему, что, несомненно, в той мере, в какой это доступно разуму (знание о Всевышнем) — это основа, диктуемая разумом, и это не предмет веры, а знание. Обязанность верить начинается в том месте, где кончается (сила) человеческого разума» («Ави Эзри», «Илхот Тишува», 5:5).

Эти слова, которые рав Шах написал в своей книге, не были абстрактной теорией, как некий каверзный вопрос — плод изоциренного разума. Они исходили из самого сердца и пронизывали все его естество. Вера у него не была лишь «заповедью», которую нужно исполнять, но прямым велением здравого смысла. Он жил верой, ощущая ее всеми своими чувствами; она «пропитывала» его до мозга костей, — до такой степени, что он удивлялся, как может существовать человек, наделенный разумом и не обладающий полной верой.

В каждой вещи наш учитель видел чудесное творение Святого благословенного. Когда он ел яблоко, обращался ко мне и говорил: «Смотри, какое чудо! В яблоке есть несколько семечек, — и из каждого отдельного семечка может вырасти большое дерево, дающее каждый год сотни, сотни сладких плодов, каждый из которых являет собой совершенство — своей дивной формой, цветом и вкусом. И в каждом из этих плодов — несколько семечек, каждое

из которых способно произвести на свет дерево с сотнями плодов, прекрасных на вид и желанных человеку». Об этом он говорил со мной с воодушевлением при всякой возможности.

Рав Шах не останавливался перед тем, чтобы возвращаться к этим словам вновь и вновь. Его намерением было не только пересказывать их другим людям. Он хотел, прежде всего, повторять их вновь и вновь самому себе; таким путем он непрерывно обновлял в себе ощущение простой веры. Он рассказал мне, что в Йом Кипур перед молитвой говорил себе: «Я должен разъяснить самому себе веру в сердце, прежде чем начну молиться...»

«Я сел в углу в Доме учения и стал размышлять о творении, чудесном и совершенном, — о том, как оно осуществлялось. Начал говорить самому себе: какая же это пустая глупость — то, что думают люди, лишённые веры, полагающие, что мир создан сам собой путем взрыва каких-то субстанций и т.п.! Ведь кроме вопроса о том, откуда взялись эти первичные субстанции, следует еще спросить, как посредством такого взрыва сотворился целый мир, точно выверенный (во всех своих деталях)! Расстояние солнца от земли — в точности такое, как нужно; если бы оно было меньше, даже ненамного, земля бы сгорела, — а с другой стороны, если бы оно было немного больше, земля замерзла бы, лишённая жизни. Более того, нужно быть сумасшедшим, чтобы не ощутить веру явственно, как она вытекает из мудрости и знания».

Только после того, как наш учитель многократно повторял себе все это, он начинал молиться.

<...>

В книге «Махшевет Мусар» (часть 2) приводятся слова нашего учителя: «У еврея, изучающего Тору, есть ответ на все его вопросы и решение для всех его проблем. У него нет сомнений — независимо от того, хорошо ему, или же, не дай Б-г, это не так; он верит и знает, что все — от Властелина мира. Он (Святой благословенный) надзирает за ним, учит его и указывает ему путь, — и в этом состоит решение его проблем. Этот еврей знает, что Творец ведет его дела и управляет всем, — и нет у него претензий ни к кому. Ему всегда хорошо, ибо Отец его, Который ведет его, всегда с ним. Когда ему хорошо — это потому, что Отец его, Который на небесах, дает ему это. А если, не дай Б-г, что-нибудь не хорошо, — это исходит от Отца его, Который наказывает его, — и знает, что Он делает. И потому также в час беды еврей обращается к Нему: “Властелин мира! Ты знаешь все, и Ты — Тот, кто посылает мне это, и потому это — хорошо!”»

Перевод: рав Берл Набутовский

Маалот а-Тора

Рав Авраам, брат Виленского Гаона

45. «Идя по дороге»

Слово *ובלכתך* (*у-в-лехтеха* — «и идя») [из стиха «И произноси их, сидя в своём доме, и идя по дороге, и ложась, и вставая» (Дварим, 6:7)] подразумевает, что даже когда человек идет по своим делам, и его мысли наверняка заняты этими делами, все равно ему следует изучать хотя бы то, что он в состоянии понять в тот момент [здесь автор подчеркивает необходимость понимания, так как без понимания это, возможно, вообще не считается изучением Торы — примеч. редактора]. Ведь Святой, благословен Он, не придиричив к Своим творениям (см. Авода Зара, 3а), как объяснено в мидраше (см. «Тана де-вей Элияу Зута», 2), и даже если весь день человек учит стих «Тимна была наложницей...» (Берешит, 36:12), он удостоивается награды за изучение Письменной Торы.

Это слово (*у-в-лехтеха* — «и идя») подразумевает также поход на войну. Ангел, сказавший Йеошуа [бин Нуну]: «Я сейчас пришел» (Йеошуа, 5:14), наставлял его заниматься Торой, ведь написано: «Да не отходит эта книга Торы от твоих уст» (там же, 1:8), а это происходило во время войны. И тогда тоже необходимо заниматься Торой по мере возможности, как об этом сказано в приведенном выше мидраше: «Даже если весь день человек учит стих ... и т.д.»

[В книге пророка Йеошуа рассказывается, как, находясь возле осажденного сынами Израиля города Иерихо, он «поднял глаза и увидел: вот, стоит перед ним человек, и обнаженный меч в руке его» (5:13). Йеошуа заподозрил в нем неприятеля, но незнакомец сказал: «Нет, я предводитель воинства Б-га (т.е. ангел, принявший облик человека), я сейчас пришел» (5:14). А в Талмуде объяснено, что это происходило ночью, и ангел пришел для того, чтобы упрекнуть Йеошуа в пренебрежении изучением Торы (Эрувин, 63б). Ведь если днем евреи были заняты военными действиями и поэтому не могли изучать Тору, то ночью они не воевали и поэтому были обязаны заниматься Торой — а они этого не делали. Потому-то ангел явился именно «сейчас», ночью, чтобы наставить евреев на верный путь (Раши, там). А рав И.-А. Хавер подчеркивает, что наставление ангела относилось именно к периоду войны, так как благодаря постоянному изучению Торы сыны Израиль могут одержать победу над своими врагами. Ведь война народа Израиля против своих врагов является отражением той войны сил святости против духовной

скверны, которая происходит в высших мирах. Благодаря тому, что евреи заняты изучением Торы в нижнем мире, сила духовной скверны покоряется силам святости, и соответственно враги склоняются перед народом Израиля. Поэтому и написано (Йеошуа, 1:8): «Да не отходит эта книга Торы от твоих уст, и размышляй о ней днем и ночью, чтобы в точности исполнять всё написанное в ней — тогда обретешь успех на своем пути...» («Ор Тора», 126).]

Слово *ובלכתך* («и идя») указывает также на телодвижения, их тоже можно назвать «ходьбой», потому что, двигаясь, человек перемещает части тела. Ведь написано: «Ходи передо Мной и стань совершенным» (Берешит, 17:1) — т.е. пусть все твои движения будут только передо Мной и ради служения Мне.

Размышление тоже называется «ходьбой», ведь в истории о Наамане сказано: «Разве не ходило мое сердце (с тобою)?..» (Мелахим 2, 5:26). И написано: «...за корыстью их сердце идет» (Йехезкель, 33:31). А значит, слово *ובלכתך* («и идя») подразумевает, что все движения и размышления должны соответствовать Торе.

А слово *בררך* (*ва-дерех* — «по дороге») указывает на то, что даже в дороге следует заниматься Торой, как написано в мишне: «Бодрствующий ночью, бредущий в одиночестве по дороге [и обращающий свое сердце к пустому — в ответе за свою душу]». [Рав Овадья из Бартануры поясняет: «Идущий в одиночестве по дороге подвергает себя опасности, ведь могут напасть разбойники, а также произойти какие-то другие несчастья — но если бы он думал о словах Торы, то это бы его охраняло» (Авот, 3:4).]

И еще там написано: «Если идущий по дороге и повторяющий изученное прерывает свое учение [и говорит: “Как красиво это дерево!” или “Как красиво это поле!”, то он рассматривается Писанием как навлекающий на себя смерть]». [Рав Овадья из Бартануры (Авот, 3:7) поясняет, что слова «Как красиво это дерево!» и «Как красиво это поле!» являются примерами любых пустых разговоров, и в этой мишне приведен просто пример из жизни, ведь идущие по дороге обычно говорят о том, что видят перед своими глазами. А возможно, в мишне приведен именно крайний случай: даже если благодаря тому, что человек обратил внимание на красивое дерево или поле, он произнесёт благословение «Благословен ... за то, что такое есть в Его мире» (это благословение произносят при виде удивительных красот мироздания), все же считается, что он как бы навлекает на себя смерть, ведь из-за этих слов он прервал изучение Торы.]

И еще сказано в Талмуде: «Если человек идет по дороге, и у него нет провожатых, пусть займется Торой, как написано: “Потому что это (мудрость Торы) — замечательный провожатый для твоей головы”» (Мишлей, 1:9).

[См. Эрувин, 54а. Поскольку дальний переход в одиночестве сопряжен с серьезной опасностью (см. Авот, 3:5), человеку следует заниматься в дороге Торой, чтобы она стала для него «провожаемым» (см. Мааршо). Таково толкование этого стиха из Мишлей. Но простое значение слов לויית חן (ливьят хен), переведенных здесь как «замечательный провожатый» — «прекрасное украшение» (см. Раши и Радак, Мишлей, 1:9).

Рав И.-А. Хавер связывает вышеприведенное толкование мудрецов Талмуда со стихом псалма: «... Своим ангелам Он заповедует хранить тебя на всех твоих путях» (Теилим, 91:11). Ведь когда человек занимается Торой, каждое произнесенное им слово является особым выполнением заповеди изучения Торы. А значит, при произнесении каждого слова Торы порождается ангел. И когда человек учится в пути, то святые ангелы, созданные произнесенными им словами, становятся окружающим его светом (ор макиф), и благодаря этому ни один враг не может причинить ему вреда, но все встречные испытывают перед ним трепет. Поэтому-то наши мудрецы и толкуют: «...это (т.е. мудрость Торы) — замечательный провожатый для твоей головы» («Ор Тора», 127).]

И еще в Талмуде говорится: «Если два знатока Торы шли по дороге и не обменивались словами Торы, они достойны того, чтобы сгореть в огне, как написано (Мелахим 2, 2:11): “И было, когда они шли и по пути разговаривали, явилась огненная колесница [и огненные кони, и отделили они одного от другого, и вознёсся Элияу вихрем в небо]”». [А далее там, в Талмуде (Таанит, 10б), объяснено, что пророки Элияу и Элиша «по пути разговаривали», обсуждая вопросы святой Торы. Но если бы они не разговаривали о Торе, то были бы «достойны того, чтобы сгореть в огне» (там же). И даже если бы каждый из них молча размышлял о Торе, этого было бы недостаточно, но им следовало именно «обмениваться словами Торы», обсуждая их вместе (Мааршо, там).]

Слово בדרך (ва-дерех) указывает также на соитие, как написано: «...и путь (דרך — ве-дерех) мужчины к девушке» (Мишлей, 30:19), а также «не осталось мужчины на земле, который мог бы сочетаться с нами путем (דרך — ке-дерех), принятым на земле» (Берешит, 19:31), — ведь и тут следует вести себя по законам Торы.

Слово דרך (дерех — «дорога», «путь») указывает также и на день смерти, как написано: «[И подошло время Давиду умереть, и он завещал своему

сыну Шломо, сказав]: “Я ухожу путем (דרך — бе-дерех) всего на земле”» (Мелахим 1, 2:2). И еще написано: «пути (דרך — дархей) смерти» (Мишлей, 14:12). [Соответственно, в стихе «И произноси их ...идя по дороге» (Дварим, 6:7)] подразумевается, что даже когда, не дай Б-г, человек настолько ослаб, что приближается к смерти, ему все равно следует заниматься Торой. И еще написано: «Вот это Учение (התורה — а-Тора), если человек умрет в шатре...» (Бемидбар, 19:14) — даже в час [приближения] смерти пусть он занимается Торой и не разлучается с ней (Шаббат, 83б, см. Мааршо; см. также «Ялкупт Шимони», Хукат, 762).

И это объясняет сказанное в Талмуде: «Злодеи не раскаиваются даже у входа в Геинном» (Эрувин, 19а). На первый взгляд, это высказывание непонятно, ведь после смерти уже невозможно совершить тшуву, как написано: «Дай раскаяние (תשוב — ташев) человеку до его гибели» (Теилим, 90:3). [Согласно простому смыслу, этот стих תשוב אנוש עד רגא (ташев энош ад дака) следовало бы перевести так: «Ты доводишь человека до изнеможения...» (см. Раши, Теилим, 90:3). Но выше, при переводе книги рава Авраама, брата Гаона, перевод сделан в соответствии с тем толкованием, которое приводит автор. И в Иерусалимском Талмуде этот стих объяснен так: раскаяние принимается лишь до гибели человека, но после его смерти уже не принимается (Хагига 2:1; см. также «Мидраш Мишлей», 6:6).]

И как мне видится, объяснение таково: даже когда люди тяжело больны, как написано: «И подошли к вратам смерти» (там же, 107:18) — а это и есть «вход в Геинном», — все равно они не раскаиваются. «У входа лежит грех» (Берешит, 4:7) — даже если этот человек у входа в Геинном, все равно на нем «лежит грех».

А то, что написано בדרך (ва-дерех — «по дороге»), с огласовкой *патах* [под буквой ב (бет), а такая огласовка указывает на определенный артикль], — подразумевается некий определенный путь, и это «путь Б-га», как написано: «Путь Твоих заповедей...» (Теилим, 119:27). Имеется в виду, что даже когда человек занят выполнением заповеди, он не должен освобождать себя от изучения Торы, и ему следует вести себя в соответствии с Торой и ее законами.

Всё это (т.е. «идя по дороге») является продолжением слов «Люби Г-спода, твоего Б-га...» (Дварим, 6:5). Имеется в виду, что человек должен принять на себя бремя Царства Небесного во всем том, что упомянуто выше, а также в еде и питье, как написано: «...вкушать хлеб ...перед Б-гом» (Шмот, 18:12), и также в отношении своего имущества. Во всех делах на человеке должно быть бремя трепета перед Б-гом, и пусть он не утрачивает любви к Нему даже на одно мгновение.

Перевод и составление: рав Александр Кац

Разрешает ли

Рав Лейб Нахман Злотник

Ответ на вопрос, разрешено ли еврею курить, мы начнем с анализа закона, который приводит Рамбам («Яд а-Хазака», «Илхот Санедрин», 18:6): Санедрин (великое собрание судей) не выносил смертных приговоров и не назначал телесных наказаний тем, кто признавался в совершении преступлений, за которые полагались такого рода наказания. С чем связано такое «попустительство» в отношении преступников, в то время как еврейский закон устанавливает четкие рамки поведения и довольно строго относится к тем, кто их нарушает? Рамбам объясняет, что дело вовсе не в «попустительстве» в отношении злостных нарушителей алахи, а в том, что таким образом милосердная Тора помогает судьям избежать ошибки, чтобы те не казнили не причастного к преступлению человека.

Иногда люди, переживающие психическую травму, кончают с собой. Точно так же человек, находясь в состоянии депрессии или нервного срыва, может оговорить себя, чтобы свести счеты с жизнью, сделав это руками суда. Но почему члены Санедрина, игнорируя немалую вероятность того, что человек действительно совершил преступление, за которое ему на самом деле полагается наказание, обязаны считаться с небольшим процентом душевнобольных, которые сами выпрашивают себе смерть? Согласно объяснению Радбаза, причина в том, что жизнь и здоровье всех людей являются собственностью Всевышнего, и человек не имеет права жертвовать тем, что ему не принадлежит.

Приведем еще два фрагмента из Рамбама: «Один из путей Творца, которым человек обязан следовать, — это старание сохранить свой организм крепким и здоровым. Каждый человек должен избегать всего того, что может повредить его здоровью» («Яд а-Хазака», «Илхот Деот», 4:1); «Многие мудрецы запретили только из-за того, что это представляет угрозу здоровью и жизни человека. Всякому, кто преступает эти запреты, заявляя, что он в праве распоряжаться своей жизнью как ему заблагорассудится, и никого это больше не касается, или говорит, что ему это неважно, — положено назначить удары плетью для воспитания» (там же, «Илхот Роцеах ве-Шмират а-Нефеш», 11:5). Эти слова Рамбама обрели

статус окончательного закона в кодексе «Шулхан Арух» («Хошен Мишпат», 427:9–10). Мудрецы подчеркивают, что совершать действия, которые могут нанести вред здоровью или оказаться опасными, запрещено Торой, а мудрецы лишь установили особый вид наказания за такое поведение, — удары плетью в воспитательных целях («Левуш а-Хур», там же; «Арух а-Шулхан», там же п. 8). Причину столь строгого отношения Торы к заботе о сохранности здоровья наши учителя объясняют так: «Всевышний сотворил мир по милосердию Своему, чтобы дарить добро Своим творениям, чтобы они познали величие Его и служили Ему, исполняя Его заповеди и Его Тору, и за их труд Он воздаст им прекрасную плату. Тот, кто совершает действия, которые могут привести к опасности — как будто отвергает волю Творца и не хочет ни служения Ему, ни получения платы. Нет большего пренебрежения, чем это» («Беер а-Гола», «Хошен Мишпат», 427:90).

На основании вышеприведенных мировоззренческих основ, сформулированных Рамбамом и получивших статус практической алахи, многие из законоучителей последних поколений (см., например, «Амудей Ор», п. 29) делают вывод, что курение должно быть запрещено по Торе, поскольку наукой явно доказано, что оно приводит к тяжелым заболеваниям и даже представляет угрозу для жизни. Хафец Хаим («Ликутей Амарим», гл. 13) уже более ста лет назад писал о том, что курение ослабляет человека физически. Он ссылаясь на запрет вредить своему здоровью, причины которого объясняются в Талмуде (Бава Кама, 91б). Тора говорит: «И **очень** берегите души ваши...» (Дварим, 4:15). Кроме того, Вселенная и все, что ее наполняет, принадлежит Всевышнему, и все, что Он создал — создал во славу Себе. А раз так, то какое право имеет раб делать с собой то, что ему заблагорассудится? Ведь он целиком и полностью принадлежит своему Господину! Хазон Иш говорил, что курение разрушительно влияет на память и общительность, а также затрудняет работу органов дыхания («Маасэ Иш», ч. 2, стр. 162). По его мнению, курильщики теряют до 70 процентов сосредоточенности (там же, ч. 6, стр. 88). Рав Шломо Залман Ойербах считал, что курильщик постоянно портит свое здоровье, и говорил, что никогда не поддерживал тех, кто разрешал курение («Минхат Шломо»,

Тора курение?

п. 58). Рав Ашер Вайс высказал следующую идею: нет запрета взять и выкурить сигарету, но есть строгий запрет попасть в никотиновую зависимость. И поскольку большинство тех, кто курит, попадают в такую зависимость, получается, что курение в любом случае запрещено («Минхат Ашер», ч. 1, п. 35). Рав Бенцион Аба Шауль считал, что, как минимум, существует опасение, что курение запрещено по Торе, и еще большим является это опасение если речь идет о курении в присутствии других людей («Хохма ве-Мусар», стр. 221).

Рав Элиэзер Йеуда Вальденберг, автор «Циц Элиэзер» (ч. 15, п. 39), обсуждает слова Хафец Хаима. Он отмечает, что во времена Хафец Хаима еще не было известно о тяжести вреда, наносимого курением здоровью человека, и о ядовитых свойствах веществ, которые содержат сигареты. Люди не располагали теми данными, которые есть у нас сегодня, и потому не связывали курение с огромным числом жертв этой привычки. «Поэтому, — пишет рав Вальденберг, — каждый человек должен всячески оберегать себя и других от этого. Верно, что существует правило “неразумных Б-г бережет” (Шаббат, 129б, Нида, 45а), суть которого заключается в том, что в ситуации, когда совершение некоего действия становится общепринятым, и оно может, теоретически, представлять угрозу здоровью, Всевышний чудесным образом уберегает людей от вреда. Однако это правило мудрецы сформулировали лишь для тех ситуаций, когда многие люди поступают определенным образом, и с ними не случается никакого вреда. Но в случае с курением дело обстоит совершенно иначе: сегодня общеизвестны страшные последствия, которые влечет эта пагубная привычка». [Аналогично этому пишет рав Элиэзар Папо в книге «Пеле Йоэц» («Шмира»): в отношении действия, о котором явно известно, что оно вредит здоровью, не действует правило «Неразумных Б-г бережет».]

Из сказанного следует, что курение является нарушением закона. Те, у кого еще не возникла зависимость, обязаны немедленно бросить курить. Их близкие должны всячески в этом способствовать. Те, кто пока не сумел отказаться полностью от этой пагубной привычки, должны, по крайней мере, отдалиться от некурящих людей, чтобы не превращать их в пассивных курильщиков. Отдаление от того, что вредит при курении окружающим, регулируется специальным законом («Хошен Мишпат», 155:20). В том месте, где курят, люди вправе требовать, чтобы курящие прекратили курить или отделились от них на такое расстояние, чтобы они не чувствовали дыма

(Бава Батра, 23а; Рамбам, там же, «Илхот Шхеним», 11:7; «Шулхан Арух», «Хошен Мишпат», 155:36–37).

Рав Моше Файнштейн в нескольких местах говорит о законах, связанных с курением. В частности,

он пишет («Игрот Моше», «Хошен Мишпат», ч. 2, п. 18) О ТОМ, ЧТО ЛЮДИ,

которые находятся в месте, где кто-нибудь курит, могут потребовать от него удалиться, и что они были бы в праве это сделать, даже если бы курение не причиняло вред их здоровью, а только вызывало бы у них физические страдания. За то, что курильщики причиняют вред здоровью ближнего, они должны нести материальную ответственность, и хотя в наше время суд не назначает штрафов, выплачивать компенсацию за нанесение ущерба — причем, в первую очередь, того ущерба, который причинен здоровью ближнего (ведь каждый еврей обязан в этом и без того, чтобы его заставил суд).

Рав Файнштейн настоятельно рекомендует всем, а в особенности тем, кому дорога Тора, полностью отказаться от курения, поскольку оно представляет собой опасность и не приносит никакой пользы. А те, у кого привычка к курению еще не возникла, конечно же, не должны способствовать ее формированию. Родители не должны допускать, чтобы их дети начали курить — даже если сами курят. И даже если бы курение не представляло опасности для здоровья, его нужно было бы запретить потому, что для человека плохо стремиться к излишествам и плотским наслаждениям.

Схожего мнения придерживался и другой великий знаток Торы современности, рав Менаше Кляйн («Йорэ Деа», ч. 12, п. 23). Подобно раву Файнштейну, он пишет, что тому, кто не курит, запрещено начинать, поскольку курение приводит к ухудшению здоровья, трате времени и средств, а также развивает у человека стремление к получению материальных наслаждений.

Очень негативно относились к курению и руководители движения Хабад. Рав Йосеф Ицхак Шнеерсон — Адмор а-Раяц — шестой Любавичский ребе, сам до определенного времени курил, но бросил и в дальнейшем активно выступал против курения. В его указаниях руководству сети йешив «Томхей Тмимим» было сказано следующее: «Ученику, которому не исполнилось двадцати лет, категорически запрещено курить, где бы он ни находился, в любое время суток. Моих друзей, учащихся йешив, которые достигли двадцатилетнего возраста, попросите от моего имени для их же пользы — как духовной, так

и материальной — чтобы они постарались постепенно бросить курить» («Игрот Кодеш Мо-а-Раяц», ч. 7, стр. 66).

Рав Овадья Йосеф, великий сефардский законоучитель последнего поколения, однозначно выступал против курения. В своих книгах («Ихаве Даат», ч. 5, п. 39; «Алихот Олам», ч. 1, Ваикра, п. 4 и прим. на стр. 266) рав Овадья писал, что после того, как в наши дни стало широко известно о прямой связи между курением и страшными заболеваниями — о том, насколько опасно курение для здоровья не только самих курильщиков, но и их окружения, — необходимо отказаться от курения, а взрослые должны заботиться о том, чтобы молодежь не начинала курить. По мнению рава Овадья, есть весомые основания, чтобы запретить курение по букве закона, как сказано: «И очень берегите души ваши...». Мы полагаемся на врачей в тех вопросах, которые связаны с совершением запрещенных в Шаббат и Йом Кипур действий при возникновении угрозы для жизни. И в том, чтобы отдалиться от вещей, представляющих опасность для здоровья, мы тоже должны положиться на их знания.

Рав Моше Штернбух, один из самых крупных современных знатоков законов Торы, пишет («Тшувот ве-Анагот», ч. 1, п. 316 и ч. 4, п. 115), что курить на самом деле запрещено по закону, поскольку это приводит к раковым и сердечным заболеваниям, в т.ч. С летальным исходом. И хотя многие люди придерживаются лозунга: «Ешь-пей, ведь завтра все равно умрем», у тех, кто верит во Всевышнего и служит Ему всей душой, жизненная установка диаметрально противоположна. Для нас каждое мгновение жизни — драгоценно, и в случае даже небольшого опасения, что та или иная вещь может представлять угрозу для здоровья, мы обязаны находиться от нее как можно дальше. В полной мере это относится и к курению, которое должно быть полностью запрещено по Торе, т.к. из стиха «И очень берегите души свои...» мы учим, что запрещено вредить здоровью, и нарушающий этот запрет обязан искупить свой грех. Поэтому те, кто не курят, по-настоящему исполняют эту великую заповедь Торы. Рав Штернбух рассказывает, что лично присутствовал при том, как большой знаток Торы, который тяжело болел раком легких, перед смертью попросил, чтобы у его постели собрали

*Тем, кому дорога Тора,
стоит отказаться от курения*

десять мудрецов Торы. Когда они пришли, он им сказал, что уверен, что причиной болезни послужило курение, и он очень опасается, что в Мире Истины его будут судить как самоубийцу. Он попросил у всех присутствующих, чтобы они отказались от курения, ибо оно представляет угрозу для жизни и является строгим нарушением Торы, и если они, впечатлившись его словами, бросят курить, возможно, это несколько облегчит его участь в Мире Истины.

В другом месте рав Штернбух говорит о том, что было бы правильно выпустить раввинское воззвание к обществу о том, что всякий, кто курит, нарушает очень строгий запрет из Торы, поскольку подвергает себя опасности. Такое поведение в корне противоречит предписанию Торы «И очень берегите души свои...», поскольку тот, кто курит, является самоубийцей. Ведь сегодня совершенно однозначно доказано, что курение вредит здоровью и приводит к раку легких, заболеваниям дыхательных путей и болезням сердца. Число жертв курения ужасает своими масштабами, и понятно, что речь идет об опасности для жизни. «Тем не менее, — пишет рав Штернбух — нет полной уверенности, следует ли издавать такой раввинский указ. Ведь обязательно найдется немало людей, которые проигнорируют его. А постановления, о которых изначально можно сказать, что они не будут приняты обществом, запрещено выносить, чтобы люди не сделали вывод, что раввины не имеют влияния на массы, ведь в результате это может привести к тому, что к раввинам не станут прислушиваться и в других вопросах. Кроме того, они всегда найдут какого-нибудь раввина, который разрешит им курить, или даже сам будет подвержен этой губительной привычке, и тогда они скажут, что не должны быть большими праведниками, чем этот раввин. Но в любом случае, абсолютно ясно, что курильщик нарушает запрет “Не следуйте за сердцами вашими” (Бемидбар, 15:39), поскольку его влечет исключительно вождение, в то время как его разум кричит, что это запрещено. Он играет со здоровьем ради сиюминутного удовольствия, и в отношении него не действует правило: “Неразумных Б-г бережет”. У людей

есть полное право препятствовать курению в общественных местах, и сам курящий не должен позволять себе этого».

Можно заметить, что, говоря о вреде, причиняемом душе и телу курением, мудрецы Торы упоминают запрет совершать действия, подрывающие здоровье, а также запрет стремиться за своими вождениями и к излишествам.

Упомянем еще несколько негативных аспектов курения, о которых говорили наши учителя. Рав Хаим Фаладжи («Цаваа ми-Хаим») говорил о том, что в курении кроется корень бунта против Творца, оно приводит ко многим грехам, в т.ч.

отрывает человека от изучения Торы и может привести к нарушению Шаббата. Хафец Хаим писал о том, что курение, среди прочего, служит причиной пустой траты времени и денег, злословия и т.д. После того, как рав Штернбух приводит от имени Хазон Иша, что от курения ухудшаются память и сообразительность, он делает вывод, что курящий нарушает запрет забывать изученное в Торе.

“

В мире йешив принято, что после помолвки же-

них раздает своим товарищам по учебе сигареты. Но в книге «Шаар а-Моадим» («Алахот Песах», стр. 157) от имени рава Хаима Каневского и рава Нисима Карелица написано, что вместо сигарет жениху следует раздавать конфеты.

В ряде современных книг приводится вопрос, который задали раву Хаиму Каневскому: «Поскольку курение запрещено из-за того, что оно вредит здоровью, разрешено ли пользоваться сигаретным пеплом для исполнения еврейских законов?» Рав Каневский дал положительный ответ. О каких законах идет речь? Об обязанности засыпать кровь птицы и дикого кашерного животного после того, как его умертвили кашерным способом. А также о том, чтобы положить немного пепла на голову жениха в месте накладывания тфилин в память о разрушении Храма, как это делают ашкеназские евреи перед хупой, и о необходимости обмакнуть хлеб и яйцо в пепел во время разделительной трапезы, устраиваемой в канун 9 Ава.

Подведем итог. Никто из алахических авторитетов не спорит с тем фактом, что необходимо

Курение приводит ко многим грехам

считаться с информацией об ужасающих последствиях курения, которой мы сегодня располагаем. Практически все раввины единодушны во мнении, что человеку, у которого еще не возникло зависимости от курения, запрещено начинать курить. Те люди, которые уже зависимы, должны стараться сокращать, по мере возможности, количество выкуренных сигарет и преследовать цель — окончательно бросить курить. Всеми законоучителями без исключения признано и то, что курение в общественных местах строго запрещено, а находящиеся в этих местах люди имеют полное право препятствовать курильщикам. И в то же время представляется очевидным, что решения о любых изменениях в укладе жизни нужно принимать со всей ответственностью и дальновидностью, — даже когда говорится о таком позитивном изменении как отказ от курения. В каждом конкретном случае следует учесть индивидуальные условия и нюансы, чтобы благое дело не привело к более значительным проблемам, чем те, к которым приводит курение.

Представляется важным привести два документа, составленные главами нашего поколения некоторое время назад, где они выражают позицию Торы в отношении курения.

Первый документ датирован 1 Адара 5760 г. (зима 2000 г.) и подписан великими мудрецами Торы последнего поколения: равом Йосефом Шаломом Эльяшивом, равом Аароном Йеудой Лейбом Штейманом, равом Михелем Йеудой Лефковичем, равом Шмарьяу Йосефом Нисимом Карелицем, равом Шмуэлем Ойербахом и равом Моше Шмуэлем Шапиро, благословенна память о праведниках.

«В этом документе мы обращаемся к дорогим и любимым представителям молодого поколения нашего народа, которые еще не попали в зависимость от этой вредной привычки, которая может привести к очень страшным последствиям, в зависимость от курения. Пожалуйста, братья наши, не вредите себе и окружающим, не привыкайте к этому, т.к. наша Тора — Тора жизни, как сказано: “И живите ими (заповедями Всевышнего)”. И Творец хочет, чтобы каждый берег свое здоровье, чтобы мы могли служить Ему. И не дай Б-г вести себя недостаточно серьезно по отношению к своему здоровью, а особенно и тем более в тех вещах, которые, по мнению врачей, наносят ему тяжелый вред. Всякий, кто в состоянии отказаться от курения и повлиять на других, чтобы они не курили — обязан это сделать.

Тот, кто уже попал в зависимость от курения, обязан приложить все усилия, чтобы попытаться от нее избавиться и, конечно же, нет никакого права курить в общественных местах, где другие дышат этим дымом».

Второй документ написан великим законоучителем поколения, главой раввинского суда района «Зихрон Меир» города Бней Брак, равом Шмуэлем а-Леви Вознером также в 5760 (2000) году.

«Меня спросили, какова на мой взгляд позиция Торы по отношению к курению сигар, сигарет и т.п., которое, как известно, вредит здоровью человека. Попытаюсь исполнить Вашу просьбу в предельно краткой форме.

1. Рамбам в книге “Яд а-Хазак” (“Илхот Роцеах ве-Шмираг а-Нефеш”, 11:5) пишет: “Многие мудрецы запретили только из-за того, что это представляет угрозу здоровью и жизни человека. Всякому, кто преступает эти запреты, заявляя, что он в праве распорядиться своей жизнью как ему заблагорассудится, и никого это больше не касается, или говорит, что ему это неважно, — положено назначить удары плетью для воспитания”.

2. В числе таких вещей — различные виды продуктов питания и напитков, которые запретили мудрецы из-за опасения, что они могут представлять угрозу для жизни, перечисленные там Рамбамом. И Ритва в комментариях к трактату Швуот (27) пишет, что пища, которая вредит здоровью, подпадает под запрет Торы “И очень берегите души ваши...”.

3. В комментариях Хатам Софера к трактату Авода Зара (30) после цитаты приведенного выше закона сказано: “На мудрецах лежит обязанность следить за исполнением этого закона, как сказано в книге Дварим (19): ‘...и будет на тебе (вина за их) кровь’, как это объяснено в трактате Моэд Катан (5). Ибо если мудрецы не будут следить за этим и подобным этому, то кровь, пролитая в результате того, что они не сделали или не предупредили, Писание вминает им в вину, будто они ее пролили”.

4. В отношении разбираемого нами вопроса, мы учим, что мудрецы нашего времени должны предупреждать и предупреждать о величайшей опасности, кроющейся в курении сигарет и т.п. Факты, подтвержденные многочисленными исследованиями врачей разных стран и не оставляющие никаких сомнений, говорят, что курение приводит ко многим тяжелым заболеваниям, в частности, легких и сердца, и является причиной преждевременной смерти сотен тысяч людей.

5. Поэтому совершенно ясно, что, согласно закону, категорически запрещено начинать курить подросткам и молодым людям. На родителей и педагогов так же возлагается обязанность по Торе предотвращать их от этого.

6. Тот, кто успел пристраститься к этой злой привычке, ради своего будущего должен очень постараться постепенно от нее избавиться, и это будет ему благом.

7. Упаси Б-г курить в общественных местах, т.к. табачный дым наносит ущерб окружающим, что подтверждено исследованиями.

8. Поскольку, как упомянуто выше, эта злая привычка наносит страшный вред, поэтому большая ответственность за наносимый вред ложится на тех,

кто рекламирует курение в газетах и других источниках информации, т.к. они активно способствуют распространению вреда.

9. В свете всей серьезности проблемы, представленной выше, любой, кто может отказаться от содействия курящим, обязан по закону Торы это сделать.

Всякий, кто поступит согласно сказанному нами, обретет спокойствие и уверенность, и удостоится долгих лет жизни, оберегая свою душу и души членов его семьи и живущих в его доме. И удостоится обещания, данного святой Торой: “Всякую болезнь... Я отведу от тебя, потому что Я — Б-г, целитель твой” и “Чтобы увеличились дни твои и добавились годы жизни”».

Мамин дом

Рабанит Рут Цивьён

Взгляд на жизнь моей матери рабанит Батшевы Эстер Каневски (благословенной памяти), жены одного из руководителей нашего поколения гаона рава Хаима Каневского (да продлит Всевышний его годы!), на фоне истории предыдущих поколений.

Под сенью дедушки Стайплера

Из украинских степей

«Деревня Ташань Переяслав-Хмельницкого района (Киевская область) была обычной украинской деревней: простые деревянные домики, мычащие коровы, горлающие петухи и работающие в поле крестьяне...

Деревня эта была крошечной точкой на карте Российской империи, таких точек на этой карте было много тысяч. Все они, вместе со своими обитателями, вроде бы, не оставили следа в истории.

Около ста лет назад в деревне Ташань проживало несколько десятков еврейских семей. Это были простые и цельные в вере Б-гобязанные евреи, которые проводили в этой деревне все свои дни, зарабатывая себе на жизнь трудом собственных рук.

В этой маленькой деревне родился юноша, которого впоследствии взяли под свою опеку ученики ешивы Новардок, ездившие по местечкам и собиравшие мальчиков из бедных семей, чтобы найти им место под сенью Б-жественного присутствия в одной из ешив.

Этот бедный еврейский юноша кочевал из ешивы в ешиву, и в конце концов стал одним из величайших мудрецов Торы в земле Израиля и во всем мире.

Это — гаон рав Яков Исраэль Каневский, зять Хазон Иша, который еще в России был известен как *илуй* (то есть юноши, постоянно растущего в Торе) из Горностайполя...» (из воспоминаний гаона рава Йеошуа Зелига Дискина, раввина Переяслава)

Из той самой маленькой деревни, которую невозможно найти на глобусе, вышел источник света для всего мира.

Так случилось, что деревня Ташань не удостоилась, чтобы этот праведник назывался ее именем, он известен под именем Стайплер, по названию местечка Горностайполь, в котором жила его мать-вдова.

Горностайполь

Горностайполь — местечко в Иванковском районе Киевской губернии, недалеко от печально знаменитого Чернобыля. Сегодня это украинское местечко, в котором проживают всего около тысячи жителей, но когда-то Горностайполь был частью великой Российской Империи, и в нем процветала большая еврейская община.

Раввином местечка был святой гаон рав Мордехай Дов Тверский, адмор из Горностайполя, благословенной памяти, который был зятем великого праведника раби Хаима из Цанз, автора книги «Диврей Хаим».

В течение сорока лет, с 5623 (1863) по 5663 (1903) год, рав Тверский занимал пост раввина Горностайполя и был известен как один из великих мудрецов в своем поколении. Он написал множество книг по самым разным темам Торы, сохранилась его переписка с мудрецами Торы из разных мест, от Литвы до Иерусалима, которые жаждали услышать его мнение по поводу различных запутанных проблем в еврейском законодательстве.

Будучи великим мудрецом, он был известен и как святой праведник, тысячи евреев приходили к нему за советом и благословением. Он заботился о каждом еврее, ездил по окрестным городам и местечкам, следя за общественной жизнью и выполнением еврейских законов. Гаон рав Йеошуа Зелиг Дискин, живший в городе Пардес Хана (тесть гаона рава Гершона Эдельштейна, главы ешивы Поневеж) писал в своих воспоминаниях, что хасидут рава Мордехая Дова насчитывал десятки тысяч хасидов, и по его слову назначали раввинов и шойхетов во всех еврейских общинах на Украине.

Рав Мордехай Дов руководил своими хасидами, пользуясь как качеством суда, так и качеством милосердия. Рассказывают, что однажды прошел слух, что в соседнем Иванкове евреи прямо в Песах продают хамец неевреям! Он послал в Иванков гонца с призывом немедленно прекратить это делать, но его слова не были услышаны.

В следующем году, когда евреи из Иванкова приехали к ребе на *Шаббат а-Гадоль* (последний Шаббат перед Песахом), он обратился к ним со строгим предупреждением, сказав: «Имейте в виду, что хамец, не уничтоженный до Песаха, должен быть сожжен!» Адмор слов на ветер не бросал... В первую же ночь Песаха в Иванкове случился пожар, и местные евреи остались ни с чем — теперь у них не было ни хамца, ни мацы...

В ту же ночь о пожаре стало известно в Горностаиполе, что побудило ребе мгновенно заменить качество суда качеством милосердия. Прервав Пасхальный Седер, он велел сыну и зятю обойти все дома в общине Горностаиполя и собрать продукты для погорельцев Иванкова.

С благословения ребе

Одним из хасидов рава Мордехая Дова, а позже — его сына, рава Йеуды Лейба, был рав Хаим Перец Каневски, благословенной памяти, отец моего дедушки — Стайплера.

Рав Хаим Перец был шойхетом в Ташане и нес главную ответственность за соблюдение еврейских законов в деревне. Стайплер рассказывал, что его отец был знатоком Талмуда и «Шульхан Аруха», и выносил решения по вопросам, связанным с еврейским законодательством. У рава Хаима Перца родились три дочери, все они вышли замуж за мудрецов Торы, которые стали раввинами и шойхетами в разных общинах.

Когда ему было около шестидесяти, он овдовел. Поскольку в первом браке у него не было сыновей, он женился вторично — на молодой женщине по имени Браха из бедной семьи в Горностаиполе, и привез ее в Ташань.

По поводу его женитьбы рассказывают следующее. Раву Хаиму Перцу одновременно предложили двух невест, вторая была из обеспеченной семьи, но Браха была более Б-гобязанной. Это была непростая дилемма, так как, женившись на невесте со средствами, он мог позволить себе учить Тору, не заботясь об обеспечении семьи. Когда он задал свой вопрос адмору из Горностаиполя, раву Мордехаю Дову, тот велел ему встретиться с бедной невестой, сказав: «Я обещаю тебе, что в этом браке у тебя родится сын, который осветит своей Торой весь мир!»

Когда через много лет внук рава Мордехая Дова приехал навестить Стайплера, дедушка рассказал ему об этом, добавив с присущей ему скромностью: «Обещание адмора осуществилось для моих книг, которые, с Б-жьей помощью, стали очень популярны...»

Рав Мордехай Дов был сандаком на обрезании Стайплера, новорожденного назвали именем праведника Яакова Исраэля из Черкасс, дедушки адмора, который был раввином Горностаиполя до него.

Стайплер с большой теплотой относился к потомкам рава Мордехая Дова, принимая их всегда с особым радушием. Как-то к Стайплеру зашел один из внуков адмора, живущий в Америке и занимающийся торговлей, и к его удивлению, когда он вошел, Стайплер встал во весь рост. Гость смутился, и Стайплер объяснил: «Я встаю не перед тобой, а перед твоим великим дедом!»

Каневский — из Канева

При случае мы слышали от Стайплера, как звали его дедушек. Это было, когда родился наш первенец. Папа зашел к Стайплеру вместе с моим мужем, спросить, как назвать новорожденного, и вот что ответил дедушка: «У меня было два дедушки-праведника, и пока что ни один из моих потомков не носит их имен. Маминого отца звали Барух Мордехай, а папиного — Мордехай Давид». Дело было в начале адара, и дедушка заметил, что эти имена как раз уместны. Он предложил дать ребенку тройное имя — Барух Мордехай Давид, и мы так и поступили. Во время обрезания дедушка был сандаком.

С годами нам стало известно немного больше о гаоне раве Мордехе Давиде. Он был выдающимся мудрецом, жил в Черкассах и был шойхетом, его услугами пользовались жители всей округи. Он родился в местечке Канев, недалеко от Черкасс. В те времена было принято (как у евреев, так и у неевреев) звать человека по названию места рождения. Так появилась фамилия Каневский. (Подобным образом появились многие известные фамилии — Варшавский, Виленский и другие...)

Во втором браке у рава Хаима Перца родились трое сыновей: первенец дедушка Стайплер, который родился 9 тамуза 5659 (1899) года и два его младших брата — Йехиэль Михель и Менахем Мендл. Так получилось, что Стайплер был единственным из всей семьи, кто проявил стойкость духа и выстоял в тяжелых испытаниях времени, и даже смог вырваться из России и попасть в Польшу, а оттуда — в Землю Израиля. Все его братья — родные и двоюродные — остались в советской России.

Его сестры по отцу были на десятки лет старше его, и связь с ними была совсем слабой. Но с братьями он постоянно переписывался,

вплоть до их смерти. Поддерживал он постоянную связь и со своим двоюродным братом, оставшимся в России, Меиром Каневским, каждый год посылая ему мацу к Песаху с равом Цви Каганом, который бесстрашно действовал в советском подполье, пытаясь помочь евреям, находившимся за железным занавесом. Со временем Стайплер обратился к советским властям с просьбой разрешить Меиру Каневскому выехать на постоянное место жительства в Израиль «для восстановления семьи». Просьба была удовлетворена, и Меир приехал в Израиль, поселившись в Холоне.

Часть внуков Меира и другого двоюродного брата удостоились вернуться к наследию отцов после того, что в течение многих лет были насильно оторваны от Торы коммунистами.

Любовь к Всевышнему и близость к Нему

Рав Хаим Перец был мудрецом Торы и преданным хасидом рава Мордехая Дова Тверского, благословенной памяти. Раз в год он приезжал к адмору. В одну из поездок он взял с собой пятилетнего Яакова Исраэля. И образ адмора сохранился в памяти Стайплера на всю жизнь.

Рав Хаим Перец много занимался воспитанием в своих сыновьях Б-гобоязненности и любви к Торе. В его доме было много книг, что было нехарактерно для еврейских семей в то время, и он учился по этим книгам днем и ночью. Вставая чуть свет, он изучал с сыновьями хасидские книги. Стайплер рассказывал, что, когда ему было лет семь, отец начал изучать с ним книгу ребе из Черкасс «Эмек а-Тфила». Они учились по этой книге каждый Шаббат вплоть до кончины рава Хаима Перца в 5670 (1910) году. В более поздний период жизни Стайплер питал особую приязнь к этой книге и мечтал найти ее, чтобы продолжить изучать. Дедушка учился со своим отцом и по книге «Бат Аин», очень популярной в хасидуте Горностайполя. На первой странице этой книги было рекомендательное письмо ребе из Черкасс.

С годами Стайплер примкнул к литовской общине, но время от времени можно было застать его за изучением какой-нибудь хасидской книги, вроде «Ноам Элимелех» или «Бат Аин».

Стайплер впитал в доме своего отца теплоту близости к Всевышнему и возвышенное ощущение единения с Ним. Это ощущение он пронес через всю жизнь. Его ученик рав Авраам Гурвиц рассказывает, как однажды, придя к Стайплеру

в Шаббат во время третьей трапезы, он застал его лежащим на кровати и вдохновенно поющим 67 псалом. Он повторял его раз за разом, с особым воодушевлением выпевая фразу «Тебя благодарят народы, Всевышний!», закрыв в истоме глаза и протягивая вперед руки.

В другой раз рав Гурвиц пришел к Стайплеру, когда тот пел известную песню «Дэр дудэле», авторство которой приписывается раби Леви Ицхаку из Бердичева: «Мизрах — ду, маарав — ду...». Содержание песни примерно такое: «Где найду Тебя, Владыка мира? А где я Тебя не найду? Наверху — Ты, внизу — Ты, на востоке — Ты, на западе — Ты...»

С начала месяца Элуль дедушка постоянно напевал мелодии (*нигуним*) Дней Трепета. Он говорил, что в наше время именно молитвы и мелодии Дней трепета помогают достичь Б-гобоязненности. До приезда в землю Израйля Стайплер был хазаном во время молитв Рош а-Шана и Йом Кипура, изливая перед Всевышним свое сердце, пробуждая и приводя в трепет всех присутствующих своим удивительным голосом. В земле Израйля многие стремились молиться именно рядом с ним, чтобы услышать его чарующую молитву. Стайплер плохо слышал, и потому от избытка чувств иногда сильно повышал голос, так, что его было слышно на другом конце синагоги, и тогда все молящиеся слушали его, затаив дыхание.

Песни, которые обычно поют в конце Пасхального Седера, дедушка просто проговаривал, за исключением песни «Адир би-Млуха» («Великий в царствовании»), в которой речь идет о Царстве Всевышнего. Ее он пел с особым воодушевлением, сладким чарующим голосом.

Больше всего на свете я желал Твоей Любви и близости к Тебе

На форзаце сборника молитв Дней Трепета, принадлежащего Стайплеру, была написана поэма любви к Всевышнему, являющаяся вариацией на тему очень трогательных слов в Слехот:

*Я страстно желал Тебя, надеялся на Тебя,
будучи на земле, далекой от Тебя.
Помнил о Тебе, добивался Твоей близости,
взывая к Тебе из глубин.
Искал Тебя, чтобы быть рядом с Тобой,
бродя по улицам и рынкам.
Любил Тебя, страстно желал Тебя,
как олень — водного русла.*

К этому первому куплету Стайплер добавил еще три:

*Вот я перед Тобой, взгляд мой
и все мои желания устремлены к Тебе,
обитающему в высотах.
Ты создал меня, Ты изваял меня.
Осуществи мое бытие,
Мою задачу, мое предназначение.
Вытащи меня из тьмы.
Обними меня, прилепи к Себе
для сладкой Вечной жизни.
И зачем же я здесь — в мире,
в котором так много горестей?
Стоит ли трудиться ради убажания тела
и ради заработка?
Глядя в прошлое,
я вспомню свою глупость и непокорность,
И в ужасе буду рыдать, словно ограбленный.
Смилуйся надо мной,
не дай мне умереть раньше,
чем исправлю то, что я натворил.
Помоги мне вернуться,
дай мне силы идти путем праведников.
В юности и в старости — всю свою жизнь —
Больше всего на свете я желал
Твоей Любви и близости к Тебе.*

Во время всех субботних трапез дедушка обязательно пел субботние песни — те, которые поют в каждом доме, и другие. Одной из его любимых была песня «Йедиди, рои, мекими» («Мой друг, мой пастырь, подними меня»), написанная равом Исраэлем Наджарой, благословенной памяти.

По пути предков

Дедушка воспитывал своих детей в соответствии с литовскими обычаями, но сам следовал обычаям, принятым в доме его отца.

Вся семья молилась по ашкеназскому *нусаху* (канону молитвы), а сам дедушка молился, как правило, по *нусаху* Аризалья.

В Песах Стайплер, в соответствии с обычаями своих предков, никогда не ел мацу, замоченную в воде, но домашним есть ее разрешал. В доме было три комплекта пасхальной посуды — один для дедушки, второй — для моей тети, дочери Стайплера, которая ела мацу, замоченную в воде, но не ела мацу машинного приготовления, а третий — для детей, которые ели и то, и другое... В последний год жизни Стайплер совершил отмену обетов, чтобы иметь возможность есть замоченную мацу, так как опасался, что не сможет во время Пасхального

Седера съесть необходимое количество мацы «всухомятку». Но его опасения оказались напрасными, и он так и не ел замоченную мацу до конца жизни.

На время молитвы Стайплер надевал специальный кушак (*гартл*), так же, как делал его отец. Надо отметить, что и Хазон Иш молился в *гартле*, и мой папа так делает, только папа надевает *гартл* под сюртук.

«Биркат Перец»

Рав Хаим Перец умер в 5670 (1910) году и похоронен на кладбище в Переяславе. После его смерти семья осталась без пропитания, вдова не могла обеспечить своих сыновей всем необходимым, и решила вернуться в родное местечко — в Горностайполь, надеясь на помощь родственников. Оттуда дедушка попал в ешиву Новардок, туда он приезжал каждый год на несколько недель, и потому получил прозвище Стайплер. Через несколько лет он перебрался в Польшу, и связь с семьей прервалась. Лишь через много лет, по-видимому, уже после приезда Стайплера в Израиль, ему удалось наладить переписку с матерью.

Его мама была праведной женщиной. В одном из писем ее невестка, бабушка рабанит Каневски, которая никогда в жизни не видела свою свекровь, попросила, чтобы та прислала ей свою фотографию. Свекровь ответила ей, что не может выполнить ее просьбу, так как принципиально не фотографируется.

Мама Стайплера сыграла значительную роль в становлении его духовного образа. Она поощряла его ходить на выступления проповедников — *магидим*, кочующих из местечка в местечко, и иногда посещающих Ташань. Со временем он начал записывать для себя их выступления.

Мама Стайплера умерла в 5697 (1937) году, и дедушка в Израиле соблюдал по ней семь дней траура.

В память о своих родителях, раве Хаиме Перце и рабанит Брахе, дедушка назвал свою книгу с комментариями к Торе — «Биркат Перец». И моего папу назвали в честь отца Стайплера.

В конце жизни дедушка был очень слаб и практически не выходил из дому. В будние дни он обычно не молился в синагоге, но в день смерти родителей обязательно приходил в синагогу «Ледерман» и вел молитву.

Память о его праведных родителях сохранится навечно благодаря дедушкиной книге и его потомкам, идущим его дорогой.

Перевод: г-жа Хана Берман

Сердечно поздравляем

р. Нисана Гулькарова и его супругу
с обручением дочери Адассы,
г-жу Тамару Гулькарову и г-жу Элли Вихман
с обручением внучки
(Иерусалим — Петах Тиква)

р. Эфраима Заславского и его супругу
со свадьбой дочери Добы Гитл
(Бейтар)

р. Александра Барка и его супругу
со свадьбой сына Давида
(Бейтар)

р. Эфраима Заславского и его супругу
и **р. Мишаэля Недобора и его супругу**
с обручением детей — Якова и Хаи Муси
(Бейтар — Ариэль)

семью Винник
и **р. Хаима Бурштейна и его супругу**
со свадьбой детей — Моше и Шушанны
(Бейтар)

р. Леви Гинка и его супругу
со свадьбой сына Йосефа
(Кирьят Сефер)

р. Ханоха Лернера и его супругу
и **р. Игалья Чеброцкого и его супругу**
с обручением детей —
Якова Исраэля и Симхи Хаи
(Иерусалим)

р. Йосефа Каневского и его супругу
с бар-мицвой сына Аарона Элимелеха
(Иерусалим)

Прием поздравлений по тел: +972 52 760 80 11

Карантин? Самоизоляция? Закрытые синагоги?

Во время эпидемии коронавируса многие люди перестали получать журнал «Беерот Ицхак» в точках распространения. Синагоги закрыты, уроки отменены, передвижения ограничены. Единственный способ гарантированно получить качественную печатную версию журнала — оформить доставку по почте.

По вопросам оформления доставки журнала:
р. Дов Ицкович: +972 (0) 52 562 47 20
г-жа Рут Рабинович: +972 (0) 52 712 66 26
Офис: +972 (0) 2 674 34 84

